

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НТС ОИЯИ

ПРОТОКОЛ

25.12.2023

№ 6

г. Дубна

заседания НТС

Присутствовали: члены НТС, председатели НТС лабораторий, ученые секретари лабораторий, руководители Управлений, руководители землячеств, ведущие ученые и представители научной общественности Института

1. Об итогах 2023 года¶

Докладчик – Г.В. Трубников.

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **Г.В. Трубникова**, который сказал:

Я постарался собрать взгляд на то, как прошел этот год. Не буду обещать, что буду кратким, но постараюсь не повторять формат Ученого Совета (УС) и доклада о научной программе, тем более, что мы не так давно его слушали, вот перед КПП в октябре после УС. И предварительные итоги 7-летней программы я докладывал от имени всего института и на НТС тоже. И наиболее яркие и в деталях предварительные итоги 2023 г. тоже мы слушали на предыдущих заседаниях НТС. И в мае были промежуточные итоги, ну и вот перед КПП. Поэтому в перечень основных достижений 2023 г., не мудрствуя лукаво, мы на дирекции, вот на оперативке предложили показать результаты, которые отобраны институтом, учеными секретарями лабораторий и ведомством Главного ученого секретаря, как наиболее яркие достижения 2023 г., и направлены в РАН, как наиболее яркие итоги по науке 2023 г. Поэтому по научным результатам чуть побыстрее пробегу, а то, что мы слушаем редко, и там, где есть возможность посмотреть на итоги, подумать, правильно ли мы всё делаем вот с точки зрения финансов, с точки зрения планирования общего и *supplemented activities*, т.е. то, что поддерживает основную научную программу, я сегодня, может быть, чуть более подробно расскажу, тем более, что департаменты и все службы подготовили каждый, у нас вот в среду будет традиционное такое отчетное совещание департаментов, мы его делаем дважды в год, и у меня есть очень хороший материал (спасибо всем руководителям департаментов) их видения, их анализа итогов года. И тут я только буду транслировать результаты самооценки, если хотите. Ну, вот очень, как я бы сказал, условный, это мои субъективные размышления об итогах года, предыдущие 2 года текущей дирекции и 3-ий год завершает свой срок. Мне всё время после НТС, уже после шампанского, и уже когда мы расходимся, всё время говорят: "Слушай, ну так всё позитивно рассказываешь, так всё просто, так радужно. Ну, неужели так у

нас всё хорошо и прямо вот идеально, и послушаешь – ни проблемы никакой, ни сложности, ничего, всё вот ...?" Конечно, я отвечаю вам, что, не идеально, конечно, есть проблемы и трудности, но как-то к Новому году всегда говорят о достижениях, об успехах. Тем не менее, вот я такой (ну, еще раз, это субъективная моя оценка, честная, как мне кажется) слайд привожу, что у нас получилось, что у нас не получилось. Я его показываю в начале и в конце своего доклада еще раз покажу, поэтому сейчас на нем в деталях останавливаться. А дальше уже вот следующие слайды уже будут, в т.ч. и по пунктам, которые здесь показаны.

Итак, о научных результатах, которыми мы фактически отчитываемся, которыми мы гордимся перед научным сообществом, перед Правительством, перед чиновниками, учредителями и перед налогоплательщиками. Ну, вот избранные научные результаты **ЛТФ им. Боголюбова**. Вот замечательные 2 статьи, ну, вот в верхней части слайда, в Phys. Rev. Letters, один из самых престижных наших журналов специализированных. Вот "Впервые метод разложения по большим зарядам был применен к калибровочным теориям, что позволило обобщить результаты явных многопетлевых вычислений за пределы теории возмущений" и "Предложен механизм описания неполного слияния как сильно асимметричного квазиделения. Этот механизм открывает возможности для получения новых изотопов в реакциях неполного слияния". Я и первый, и второй результат показывал и на КПП, и на УС, более детально их обсуждая. Ну и вот хорошие публикации в замечательных тоже журналах "Nuclear Physics" и "International Journal of Modern Physics", тоже 2023 г. Значит, одна из работ – это о решении проблемы эквивалентности разных параметризаций матрицы слияния суперсимметричной теории. И вторая работа, тоже яркая, интересная – показано единственное универсальное разложение на собственные Казимировские пространства четвертой степени присоединенного представления для всех простых алгебр Ли.

4 основных направления в ЛТФ – физика частиц, физика атомного ядра, физика конденсированного состояния вещества и современная математическая физика. Вот 4, по выбору коллег, ярких, красивых работы. А в целом Боголюбовская лаборатория в этом году – более 300 журнальных статей, 2 монографии (это серьезный результат, это, как мы все понимаем, результат не одного десятилетия работы каждая монография). Ну и вот более 100 материалов, опубликованных в конференционных трудах, в конференционных сборниках. Кроме того, конечно, ряд международных конференций и молодежных школ, международные воркшопы и рабочие совместные совещания с нашими коллегами с теми из стран, с которыми мы взаимодействуем, сотрудничаем, ну, в т.ч. и страны-участницы, и ассоциированные члены здесь есть.

Коллайдер NICA, как флагманский наш проект для ЛФВЭ. Здесь, без всякого сомнения, главный результат – это запуск второго, как мы называем, каскада NICA. Впервые работает новый линейный ускоритель тяжелых ионов, впервые работает новый Бустер, сверхпроводящий синхротрон на полных своих возможностях. Нуклотрон включен в эту цепочку на более-менее комфортной, такой стабильной энергии под 4 Гэв/нуклон с тяжелыми ионами. Канал вывода пучка из Нуклотрона, медленный вывод из Нуклотрона на фиксированную мишень на эксперимент VM@N в 205 корпусе. Канал, как и кольца, ну и вся инжекционная цепочка, подвергся очень глубокой модернизации, боролись с потерями в течение двух лет. Это и новые вакуумные тракты, новая система диагностики. Ну и вот, как основной

результат этого почти четырехмесячного сеанса на комплексе NICA на фиксированной мишени – это эксперимент, в котором набрано более 500 млн. событий столкновения ускоренного пучка ксенона на энергии 3,8 ГэВ, в районе этой энергии, поскольку была возможность тоже небольшого скана и плюс-минус энергии и взаимодействие с ядерной мишенью цезий-йод.

Ряд публикаций в этом году, по-моему, если я не ошибаюсь, 2 или 3 кандидатской диссертации на ускорительном комплексе.

Ну и вот самый главный предварительный результат физического эксперимента – это очень точная идентификация частиц по импульсу, вот вы видите, в левой нижней части слайда заряженные пионы, каоны, протоны, дейтроны, тритоны и очень хорошая идентификация частиц по импульсу сигнала λ -гиперонов, K^0 -сигнала и по результатам предварительного анализа, я Михаила Николаевича Капишина послушал на прошлой неделе на Координационном комитете, наверное, около 50 % только данных проанализировано – говорят, что около 200 млн. событий, вот сейчас анализ уже проведен. Очень интересное указание на то, что, как по идентификации частиц, так и по выходу странных частиц мы ожидаем показать интересный эффект по выходу странных частиц ... мы ожидаем... было в Брукхэвене и на CERN'овских экспериментах идентификация частиц будет гораздо точнее ... выделение спектра частиц и ... ожидаем, что получим лучшие точности, разрешение, чем в экспериментах у наших конкурентов.

И уже в престижном хорошем журнале, вот Journal of High Energy Physics, европейский журнал, принята эта статья о первых результата анализа. Конечно, здесь мы ждем дальнейшей работы над анализом полученной статистики и начинаем уже планировать и мечтать о следующем эксперименте.

Байкальский глубоководный нейтринный телескоп Baikal-GVD. Благодаря самоотверженному труду наших сотрудников ЛЯП и, конечно, наших коллег и коллаборантов, держателей этой базовой установки, этого эксперимента – ИЯИ РАН и наших коллег из МИФИ, из МГУ, из Иркутского Госуниверситета, в этом году, вы видите, к нам присоединился Новосибирский Госуниверситет и Томский политех, Кабардино-Балкарский Госуниверситет, СПбГУ тоже просится в коллаборацию. Значит, вот удалось ввести в эксплуатацию 2 новых кластера, это порядка 600 оптических модулей. И общее количество оптических модулей в телескопе, в этой установке сейчас почти 3,5 тыс. Рабочий объем близок к 0,6 км³. Детектор стал и сохраняет уверенно позицию крупнейшего нейтринного телескопа Северного полушария, не только крупнейшего по масштабу, но и все-таки самого точного по угловому расширению как треков мюонов, так и мюонных ливней. И здесь в ходе анализа данных, полученных при работе детектора, исследованы корреляции с радио-яркими блазарами каскадных событий с энергиями, превышающими 100 ТэВ. Анализ указал на ряд возможных ассоциаций как с экстрагалактическими, так и с галактическими источниками; также рассмотрено совпадение направлений прихода каскадных событий с несколькими яркими блазарами. Проведен анализ и принадлежность наблюдаемых событий именно к нейтрино, связанных с космической астрофизической природой. Ну и вот уже есть тоже первые публикации, есть первые физические данные, и очень приятно, что мы совпадаем по полученным проанализированным данным с нашими партнерами, коллаборантами, конкурентами из детектора IceCube. Т.е. события, которые видим мы, и которые коррелируют с триггером их детектора, указывают на 1 и тот же сектор неба. Это означает, что действительно нейтринный глубоководный телескоп

Baikal-GVD работает, как хорошо встроенный элемент глобальной такой нейтринной астрофизической сети.

Физика сверхтяжелых элементов лаборатории им. Флерова. Наиболее яркими событиями последних особенно месяцев – это 2 новых события с ливерморием при экстремально низком сечении на уровне 70 фб. А также впервые выполнены эксперименты по синтезу изотопов дармштадтия в реакциях слияния кальция с торием, аргона с ураном и изотопов ливермория-116 в реакции хрома-54 с ураном-238 – то, с чего я начал комментарии к этому слайду. Впервые ускорен пучок хрома, это новый сорт частиц, которыми мы предполагаем бомбардировать мишень из кюрия или калифорния в синтезе 119 и 120 элементов. Получена необходимая интенсивность. Как вы помните, сейчас основная проблема – это мишень, собственно, материал для мишени и эффективная работа самой мишени. Но вот проведенный эксперимент, особенно то, что было, то, что происходило в октябрь-ноябре этого года, совсем недавно – это ключевые эксперименты, ключевые достижения лаборатории, которые показывают готовность экспериментальной аппаратуры, готовность каскада ускорения и получения пучка хрома к эксперименту по синтезу 120 элемента.

Ну и, кроме того, мы тут вот взяли на себя в какой-то момент определенную смелость, не имея достаточного потенциала финансовых ресурсов, не имея до конца согласованных условий со строительной организацией, приняли решение опережающими темпами начать уже строительство по одобренному Техническому проекту нового экспериментального корпуса для пучков из U-400R. Создан Координационный комитет. 1-вые сваи были забиты вот на глазах Координационного комитета в конце сентября этого года. Опережающими темпами, опять же, до середины декабря все 760 свай вдавлены. Это буро-набивные сваи, сложная строительная конструкция. И буквально вот пару недель назад начата заливка фундаментной плиты. Она будет разной толщины – от 1,5 м до более, чем 2,5 м в разных частях здания, с разными толщинами. Всего нужно будет залить порядка 3 тыс. м³ бетона. Ну, вот для сравнения – на NICA почти 90 тыс. м³ бетона. Тем не менее, это сложнейшее грандиозное сооружение, особенно в период низких температур, а плита должна отвечать всем серьезным требованиям. Сейчас, вот на сегодняшний день от 25 до 30 %, я так аккуратно выскажусь, фундаментной плиты... А? 35 уже, видите? Еще вчера было 30. 35 % бетона на данный момент залито. Надеемся, что, наверное, в середине – к концу января эти работы будут завершены.

Ну и вот завершается модернизация ускорителя U-400M, который почти на 3 года был остановлен. И буквально сегодня вот мы на оперативке обсуждали с Сергеем Николаевичем Дмитриевым планы работы лаборатории на 2024 г. С февраля-марта начнется постепенный последовательный запуск U-400M, который выходит после модернизации. Еще какое-то время поработает U-400R, наверное, до июня-июля. И одновременно будет работать Фабрика DC-280 (Фабрика СТЭ). Т.е. ЛЯР'у предстоят непростые и очень такие интересные 3-4 месяца работы на 3-х установках, эксперимент одновременно на 3-х больших ускорителях. Кроме того, мы не теряем надежду, что в первой половине года мы введем в строй еще ..., ну, или начнем вводить в строй еще 1 новый циклотрон для прикладных исследований DC-140, который сейчас держат только дополнительные строительные работы, связанные с ужесточением надзорных требований с точки зрения радиационной безопасности.

Главный результат **ЛИТ**, я думаю – это надежная стабильная работа в течение года, бесперебойная работа наших сетей и всего вычислительного комплекса. И спасибо вам огромное за активное включение в анализ данных на NICA. Спасибо огромное ЛИТ'у от CERN'овских коллабораций от крупнейших – от CMS, от ATLAS'a за то, что не дали уронить престиж ОИЯИ и в анализе данных для этих экспериментов. Ну а вот новая машина, которой гордится ЛИТ – это после глубокой модернизации включен Суперкомпьютер «Говорун», который значительно увеличил свои вычислительные возможности – пиковую производительность для двойной точности – 1,7 Пфлопс. Ну и вообще, вот в целом, если говорить по потенциалу наших вычислительных мощностей, тут, наверное, будет корректно говорить не только про ЛИТ, а в целом про институт, поскольку у нас есть кластеры вычислительные и в других лабораториях, вот так сказать, интегрально при завидной пиковой производительности Суперкомпьютера общий объем хранилищ данных превышает 100 Пбайт, или 120, по-моему, даже. И это самое крупное хранилище... 125, да? Ну, просто вот, коллеги, эта цифра действительно на меня произвела впечатление, потому что, ну, мы говорим всё время цифру 125 Петабайт – это много или мало? И с чем сравнить? Вот мы все с вами пользуемся мобильными телефонами – Яндекс, ну, те, которые работают в России, Мэйлру, Сбер. Вот их общее хранилище данных, всех трех этих гигантов, Касперский ...меньше, чем объем хранилища данных в ОИЯИ, хотя они хвастаются своими возможностями гораздо ярче и сильнее, чем мы.

Ну и наконец, уж простите тоже, я выбрал по поводу ЛНФ не привычные эксперименты и очень яркие результаты, публикации, когда мы говорим про Физику конденсированного состояния вещества (ФКСВ), про исследование фазовых переходов в уникальных новых материалах. Но выбрал вот эту работу, очень интересная. Она интересна тем, что очень быстро лаборатория откликнулась на призыв правительства одной из стран-участниц, Арабской Республики Египет, и очень быстро организовали совместные работы – исследование экологической ситуации в Египте – изучение образцов почвы и донных отложений из реки Нил и дельты, прибрежных районов Средиземного и Красного морей. Тут нейтронно-активационный анализ и масс-спектрометрия с индуктивно связанной плазмой. Для правительства Египта такой быстрый отклик ОИЯИ на их задачу и успешное выполнение этой задачи, на мой взгляд, это ..., ну, во-первых, на них это действительно произвело впечатление, огромная благодарность Полномочного от правительства нам выражена. Ну и вообще, она показывает, что у нас огромный потенциал результатов фундаментальных исследований, который при правильной организации очень быстро может быть направлен на прикладные исследования по конкретной задаче, которую перед нами ставит страна-участница.

Ну и вот **ЛРБ**. Здесь 2 красивых результата, которые и опубликованы, и запатентованы, и, самое главное, получили всестороннее признание в медицинском цехе – в профильных клиниках. Это вот экспериментально и клинически показано преимущество протонных пучков и протонно-лучевой терапии по отношению к γ -терапии и к облучению электронным пучком при облучении опухоли меланомы с одновременным введением препарата АраЦ и при облучении и исследовании поведения клеток карциномы человека. Ну, вот действительно, результаты, которые доказаны в клинике, которые наши ведущие ("наши" – российские имеется в виду) центры признают и готовы активно применять уже в клинике и лечении пациентов.

Я уже говорил: вот у нас есть 2 крупных новых машины, которые мы строим в рамках нашей межлабораторной инновационной исследовательской темы. Одна из них – это ускоритель DC-140 в лаборатории Флерова для специализированной работы по облучению и производству полимерных пленок – трековых мембран и по материаловедческим исследованиям для Роскосмоса. Здесь имеются в виду исследования радиационной стойкости электронных компонентов и формирование рекомендаций для того, какие из участков этих электронных компонентов являются наиболее уязвимыми и рекомендации о том, как их можно дополнительно защищать, чтобы они дольше при космическом излучении обеспечивали устойчивую работу. И очень интересные работы с Росатомом по изучению радиационной стойкости материалов, из которых делаются топливо-выделяющие сборки, стенки твэлов.

И вторая машина, которая, к сожалению, по разным причинам запаздывает пока, я бы сказал, на 2-3 месяца – это Сверхпроводящий медицинский циклотрон для протонов, ускоренных до 230 МэВ с рекордными токами в импульсе и с большой дозой в пучке. Ну, вот здесь мы пока еще на стадии финализации Технического проекта. Надеюсь, что в первом квартале следующего года ... тогда мы договорились с нашим подрядчиком, что производство будет в декабре 2024 г. Но пока не получается, сдвигаемся ... Тем не менее, идет активное взаимодействие с НИИЭФА (Росатом), там активное взаимодействие с нашими экспертами, которые входят в международный ... И с точки зрения ключевого элемента этой машины – сверхпроводящей обмотки – будет сделана сверхпроводящая обмотка из ... кабеля с жидким гелием по конструкции, которую мы использовали в магнитах Коллайдера NICA. В силу объективных задержек с поставками сверхпроводника и с необходимостью дополнительной проверки всех расчетов мы по этому проекту сдвигаемся вправо на пару месяцев. Тем не менее, это не останавливает в целом сроков по этому проекту, и очень важно, что в ЛЯП сейчас формируется очень хорошая сильная команда – Конструкторское бюро получило большую масштабную задачу – впервые работа со сверхпроводящей машиной. Это новые знания, новый опыт, новая практика. Впервые работа с большим количеством смежников, ну и т.д. Это действительно, самый сложный комплексный проект.

Ну и вот, переходя теперь к обзору нашей жизни в целом, я, конечно, не могу не упомянуть еще раз, что этот год у нас проходит под именем Бруно Максимовича Понтекорво, 110-летие со дня рождения которого мы праздновали летом и в сентябре. И была школа, более 100 человек, вот на Байкале замечательная школа по физике элементарных частиц и астрофизике под флагом **юбилея Понтекорво**, юбилейные мероприятия здесь, сессия УС. Ну и вот выставка замечательная, которую мы провели в ДК "Мир" и фотоальбом. Спасибо большой команде ЛЯП за эту память и за эти очень важные дела!

Диссертационный Совет. В этом году в стане местопребывания института произошла определенная перезагрузка. Был запущен перечень организаций, которые могут создавать собственные Диссертационные Советы. Работа Диссертационного Совета ОИЯИ с 2019 по 2023 г. признана успешной, нам продлили эту возможность. И мы сейчас, так сказать, заходим в очередной следующий этап. Ну и, подводя итоги вот этих трех с небольшим лет, у нас 93 диссертации защищены, более 70 кандидатских и, по-моему, 18 на данный момент, ну, 17 или 18 докторских защит. В этом году 29 защит, в 2023 – кандидатских 24 и докторских 5. Мне очень приятно отметить, что количество диссертаций,

защищенных сотрудниками из стран-участниц института (без РФ) от года к году растет, т.е. действительно, это престижно, это очень хорошая ответственная работа Диссертационных Советов. И диплом PhD, и диплом Doctor of Science котируются в странах-участницах.

Ну вот, я быстро покажу буквально этот слайд, дальше будет по каждому из этих блоков более подробные комментарии. Здесь обращаю внимание лишь на 2 верхних левых оплота. Первый – у нас растет стоимость оборудования в пересчете на научного сотрудника. Это хорошо, это значит, что материальная исследовательская база института укрепляется каждый год очень значительно. Ну и вот второй центральный верхний график показывает о том, что за последние 2-3 года у нас самым серьезным образом возраст оборудования обновился, омолодился. У нас оборудования старше 20 лет сейчас менее 30 %.

Кадры. Для центральной дирекции это главный, после науки, элемент, или точнее, связанный с наукой очень важный элемент – кадровая политика. Значит, на сегодняшний день в ОИЯИ 5128 работников, в 2022 г. было 5179. Я потом позже покажу, что уменьшение в предыдущие годы было больше, т.е. на мой взгляд, тренд сейчас переломлен. Тренд, связанный, конечно, с двумя тяжелейшими факторами – Ковид и потри естественные, к сожалению, из-за Ковида довольно большие, и имеется в виду уход с работы людей, там, по здоровью и в целом. Ну, мы все понимаем, что это серьезное влияние оказала пандемия. И далее – февральские события прошлого года. И вот гипотетические турбулентности общемировые, когда у нас более 100 сотрудников с гражданством не РФ по тем или иным причинам были вынуждены уехать из института. К сожалению, мы довольно много людей потеряли. А в 2023 г., на мой взгляд, тренд этот переломлен. Ну и вот дальше бюджетные подразделения – 1600 почти человек. Активно мы внедряем в жизнь договора о материально-социальной поддержке нашим ветеранам. Средний возраст института – 51 год. На 13 % уменьшено число совместителей; выросло число стажеров-исследователей; постдоки; Ассоциированный персонал почти 80 человек. Хорошо и эффективно работает Фонд стимулирования высококвалифицированного персонала. Здесь почти 0,5 тыс. работников получают дополнительные доплаты отсюда. Мы занимаемся активно социальной политикой, и почти 80 млн. руб. было выдано ссуд на улучшение жилищных условий, на различные нужды по медицинскому обслуживанию, по другим социальным потребностям. Почти 30 грантов, вот, значит, 29 грантов РФФИ, которое сейчас называется РНЦИ, РНФ, Минобрнауки – 333 млн. руб. в год. На мой взгляд, очень хорошая цифра. Ну и вот ОК, кадровый департамент в целом огромную работу провёл вместе с кадровиками лабораторий в сентябре-ноябре этого года – 1111 человек прошли аттестацию.

Ну, вот так выглядит на данный момент распределение персонала по странам. Вот вы видите, ну, может быть, отсюда не видно, но доклад будет выложен в INDICO, можно будет посмотреть цифры более подробно, мы видим, ну, по Республике Казахстан я бы сказал, это не уменьшение, это определенная нормировка после согласования с Полномочным Представителем, поскольку мы приводим в соответствие количество направленного персонала с долями взноса. Ну а дальше вот по некоторым странам мы видели рост, в частности, Вьетнам, Азербайджан, Беларусь, Индия, Египет – новые страны появились через механизм postdoc of fellowship. Ну и в целом вся динамика, вот видите, перед Ковидом была хорошая

динамика, дальше вот этот спад в 2022 г. довольно серьезный. Ну и сейчас, я думаю, что мы всё-таки, ну, не из ямы, но вот из отрицательной фазы мы выходим.

Ну, здесь тоже различные цифры и статистика по принятым-уволненным сотрудникам бюджетных подразделений, распределение в целом по категориям персонала, возрастной состав работников, распределение женщин и мужчин по категориям персонала – вот рабочие, специалисты, инженерно-технический персонал, научные работники, руководители. Распределение работников до 35 лет по категориям персонала.

Департамент международного сотрудничества. Ну, вот здесь наиболее такая представимая с точки зрения цифр статистика по командировкам, по визитам в ОИЯИ и из ОИЯИ. Всего вот 549 визитов из 26 стран, почти 1,5 тыс. командировок в почти полсотни стран – конференции, совместные работы. Ну, вот видите, что Швейцария, это CERN, здесь, в общем, слава богу, мы удерживаем и коллаборации, и нас в CERN'e, я уже об этом говорил: и CMS, и ATLAS, и NA64, и многие другие поддерживают нас.

Ну, дальше вот страны-участницы, страны-партнеры. Ну, всего крупных мероприятий ОИЯИ в этом году провел около 80, из которых 24 выездных мероприятия.

Сейчас несколько слов **по финансам**, по бюджету. Значит, в этом году удалось, на мой взгляд, невообразимое, потому что все организации, я бы сказал, наверно, практически во всех странах-участницах в этом году было уменьшение расходов на науку. В России это было поэтапно в 2 шага – 10 % в середине года и еще 10 % в июле-августе для российских организаций. Но, благодаря, я думаю, в первую очередь нашему международному статусу и, вообще говоря, конечно, ну, может быть, это нескромно прозвучит, но мы действительно, на мой взгляд, демонстрируем эффективную работу, как научная организация, которая находится в хорошем тонусе и с очень высокой результативностью. Вот страна местоположения после долгих дебатов в ноябре этого года всё-таки услышала наши аргументы, и Россия заплатила взнос полностью. Полностью заплатил взнос Казахстан, ну, из крупных плательщиков стран-участниц. И в принципе, бюджет в этом году наполнен на 96 %, чего, конечно, мы в сентябре не ожидали. У нас был прогноз такой вот оптимистичный, что бюджет будет наполнен на 70-75 %. Тем не менее, вот я считаю, что здесь и работа дирекции, и работа института в целом дала такой результат.

По расходам на данный момент. Ну, вот я думаю, что на 1 декабря эта цифра порядка 60 %. Мы итоги окончательные подведем к марту 2024 г. И моя оценка, что бюджет исполнен будет примерно на 70-72 %. Посмотрим. Какая будет цифра по факту.

Зарплатная статья, статья эксплуатации коммуналки и т.д. будет исполнена практически полностью, но вот статья "материальные затраты", "материальные расходы", конечно, не полностью, в 1-ую очередь из-за сложностей с финансовыми платежами всей первой половины этого года, когда мы просто стояли с платежами с внешними подрядчиками. И конечно, сложности с поставками. Сейчас логистические цепочки, вы прекрасно знаете, насколько усложнены до сих пор, цены выросли ну и т.д. Поэтому это промежуточные цифры, которые просто сейчас дают, ну, вот такой моментальный срез.

А вообще говоря, финансовый блок большие молодцы. Они в этом году провели фактически большую реформу, наверное, впервые с середины 90-х годов. У нас

новая структура бюджета, которая отражает правильный подход по финансированию финансовой и научной деятельности. У нас синхронизирован бюджет с ПТП, мы разработали систему оценки финансовой устойчивости поставщиков. Есть Реестр благонадежных поставщиков; 10 новых типовых форм; почти 3 тыс. договоров и дополнительных соглашений при том, что средний срок согласования, вы помните, вот несколько лет назад, когда мы только в эту культуру заходили, было очень много эмоций, искр и т.д. Сейчас 9,5 рабочих дней. Ну, о в общем идет активная работа по капитализации основных средств.

Центральная бухгалтерия. Я не отделяю предыдущий слайд и текущий слайд, вот не хотел бы разделять финансово-экономический блок и бухгалтерию, потому что это общая работа. И юристы здесь, конечно ... ну вот, если говорить дополнительно еще про успехи нашей центральной бухгалтерии. Во-первых, я бы так сказал, мы учимся и хорошо научились работать с деньгами, со свободными ресурсами. У нас средства не лежат в кубышке, у нас средства работают. Мы в течение года открываем-закрываем счета, размещаем на депозитах, мы активно анализируем работу бирж, работу Центробанка и Центробанков, размещаем с умом наши ресурсы – валютные, рублевые и т.д. И, наверное, я эту цифру могу сейчас сказать: вот благодаря умелой работе со свободными средствами бухгалтерия наша с финансистами заработала почти 10 млн. долларов в этом году, просто вот на умной работе с финансами. На самом деле, это как раз вот недополученные средства от многих стран-участниц и от тех стран, которые вышли. На самом деле, это действительно колоссальное достижение. Это нам позволяет чуть более свободными быть и в рамках своих проектов, и, конечно, поддерживать сильно социальный блок (я об этом тоже позже скажу) и институтский, и городской.

Ну вот, идет активная работа по капитализации основных средств. На 30 млн. почти мы увеличили объем. Нам в марте следующего года придется отчитываться перед всеми странами. Из 1,5 миллиардов, сейчас у нас общий объем 7-летки 1 млрд. 600, по-моему, примерно 30-40 % – это средства, вложенные в оборудование. И, вообще говоря, по итогам 7-летки, ну, может быть, с горизонтом там плюс пару лет, мы должны эти все средства капитализировать и показать странам, что они у нас не израсходованы, т.е. не ушли в расходные материалы, а у нас приросли основные фонды.

Ну и вот активно внедряется, я тут благодарен всем нашим коллегам и блоку финансовому, и цифровизации, и юристам, и ЛИТ'у – мы действительно активно внедряем различное программное обеспечение, удобное для согласования документации, договоров и т.д.

Ну вот цифры по общему количеству договоров, счетов, заседаний центральных и локальных закупочных комиссий. Я не буду тратить время, самое главное, что тут нет ухудшения по показателям. Нет явного улучшения, которое мы видели, может быть, там 2 года назад, когда мы только-только заходили в эту систему. Сейчас понятно, что мы в какое-то заходим насыщение, но могу сказать, что вот эти цифры 44-49-56 вот внизу, ну и 24 дня прямые закупки – мы мониторим и сравниваем себя с CERN'ом. Ну, я хочу сказать, что здесь мы превышаем, может быть, ну, где-то на 10 где-то, на 20 % цифры, которые есть вот у наших коллег. Поэтому, в принципе, более-менее мы здесь тоже работу стараемся настраивать и оптимизировать.

Юридический отдел. 3 тыс. с лишним договоров, соглашений, протоколов, 700 почти Должностных инструкций Положений. Ну вот, количество дней – видите, тут уже боремся за сотые, но это тоже важно. Т.е. понятно, что в первый год проще

всего было, там, условно с 4-х дней уходить на 3, и это было большой победой. А сейчас уже такой fine tuning. Тем не менее, хорошая производная, как по количеству часов на обработку документов, так и по среднему количеству дней. Коллеги стараются и большие молодцы. Кроме того, у нас сейчас уже такая, знаете, появилась в Юридическом отделе хорошая боевая команда, несколько человек, которые за нас бьются совсем с другим настроением в судах. И вот вы видите, что там несколько десятков миллионов рублей мы отсудили. Это тоже доходы в бюджет института, тоже наши деньги, которые мы тратим на научную программу. Ну и, кроме того, вот идет приказное производство. Оно уже долго идет, но, тем не менее, мы тут бьемся и стараемся за ресурсы за наши бороться и относиться очень ответственно к этому ко всему.

Ну и дальше вот сейчас я покажу несколько слайдов с фотографиями, с картинками. Вот **Департамент развития имущественного комплекса** – вот А.А. Брунь, С.В. Соколов здесь присутствуют. Много мелких, средних, больших ремонтов. Главное, наверно – это вот у нас новое здание для УНЦ на Вавилова-4А, большой ремонт спортивного комплекса, благоустраиваем огромное количество офисов, зданий и т.д., рабочих помещений. Вот сейчас начинаем ремонт ресторана "Дубна". Проект готов. С 15 января ресторан закрывается. Все мощности персонала переносятся на ресторан "Барион", который будет работать постоянно и на внутренних и внешних потребителей – и на тех, кто живет в гостинице. И на город, и на усиление столовых и кафе в лабораториях. Надеемся, что летом, так я пока осторожно говорю июль-август, наверно, ресторан будет открыт уже после капитального ремонта, замены всех инженерных систем. Ресторан не ремонтировался с конца 60-х годов, наверно, вот инженерная система, оборудование и т.д., т.е. более 50 лет.

Управление социальной инфраструктурой. У нас несколько сотен человек, наверно, около тысячи человек занимаются в институте спортом в различных секциях. Вот мы им отремонтировали большой зал спортивный, наконец. Тоже была мечта, наверно, с начала 90-х годов. Сейчас в этом году начинается проектирование, и начнем, наверно, в мае ремонт тренажерных залов обоих – профессионального спорта тяжелой атлетики и фитнес залов.

Ну и вот активная работа библиотек, ДК "Мир", всех наших социальных учреждений. Которые людям дали такой глоток свежего воздуха, особенно после Ковида, в т.ч. и психологической какой-то вот устойчивости вот в эти непростые политические времена. И особенно вот я хочу поблагодарить здесь и Управление социальной инфраструктурой, и ОМУС ОИЯИ за то, что вот вместе эту работу активно все ведем, и огромное количество людей, семей наших, детей вовлечено. Да, детей в этом году у сотрудников родилось около 50 человек. Около 50 детишек мы приросли, наши семьи. Т.е. всё, что мы делаем по социальному блоку, я считаю, что это очень важно.

Инженерные службы огромный объем работ сделали. Тоже, наверно, $\frac{3}{4}$ этого объема не видно, поскольку это в основном сети, различные ремонты, ОГЭ, служба Главного инженера. А вот то, что видно, из того, что можно вот действительно поставить здесь, ну, такой жирный восклицательный знак хороший, положительный, жирный плюс – это завершены работы по реконструкции подстанции на площадке ЛФВЭ. Три с лишним года длились эти работы. В декабре этого года она введена в строй. Мы удвоили практически мощность до 41 МВт. Эта подстанция даст возможность не только надежно работать NICA и всей

исследовательской инфраструктуре ЛФВЭ, но и быть резервной мощностью для ЛЯП'овской площадки, для городской инфраструктуры, но и даст возможность развиваться. Я думаю, что лет на 15-20 вперед у нас огромный потенциал сейчас с точки зрения энергетики. Да, этот проект, это масштабы почти 1,5 млрд. руб. я считаю, что эффективно потрачены. Хорошие подрядчики, хорошая работа, максимально всё автоматизировано. Очень современная подстанция.

И вторая подстанция. Вот в следующем году, я надеюсь, мы наградим всех сотрудников, отметим труд и службу Главного инженера и энергетиков наших, и сотрудников ЛЯП'а и введем в эксплуатацию ГПП-2, где мощность увеличивается почти на 10 МВт. Но у нас еще добавляется 4 с лишним МВт от "Тензора", и таким образом, резерв энергетической мощности на ЛЯП'овской площадке тоже будет достаточный для того, чтобы и развивать комплекс спектрометров на реакторе, и дополнительную установку в ЛЯР'е создавать, и подключить ЛЯП'овский медицинский циклотрон и т.д., и мощности хватит по энергии для лаборатории им. Мещерякова.

Контрольно-пропускной пункт (КПП) ЛЯП. Долгий проект, не без трудностей, не без сложностей, не без задержек. Пешеходная проходная введена в строй назло всем внешним проблемам. А их было много, как с поставщиками оборудования, с надзорными вещами. Непростой объект технологически. Получили, мне кажется, даже больше, чем хотели – современная проходная без металлических решеток, без накопителей, с большим пространством. Вот из всех объектов, используемых Атомной Энергией на территории РФ, я знаю только 1 подобный объект – это головной парадный офис Росатома на Большой Ордынке. Все остальные институты, учреждения, предприятия и т.д. имеют полноценные ростовые решетки с запираемыми, накопителями и т.д., с бойницами. У нас вот такой прекрасный, замечательный, светлый объект. 11 проходов (2 велосипедных). Автомобильная проходная объективно задерживается. Вот мы хотели ввести ее в районе Нового года, но, к сожалению, из-за того, что предыдущая проходная была построена на сетях 1949 г., которые никто с 1949 г. так и не трогал, у нас огромное количество там было прорывов, вновь найденных сетей незарегистрированных и т.д., в т.ч. и закрытых, секретных. Ну, вот эти все работы объективно нам дали задержку на несколько месяцев. А сейчас коллеги уверяют нас, что в мае мы автопроходную введем двухстороннюю, т.е. в 2 заезда, и ЛЯП'овская площадка получит полноценную красивую современную проходную.

Я благодарен службе Главного инженера, Борису Николаевичу Гикалу и команде Игоря Ленского за очень активную работу с привлечением крупных промышленных партнеров и такими, несколькими настоящими уже проектами в области инноваций. Тут у нас в лидерах ЛИТ и ЛФВЭ. Я не буду, наверное, уходить здесь в детали, но очень приятно, что с нами общаются крупные наши партнеры – это и Росатом, и Ростех, и АФК-система, и агрохолдинги огромные – не как со столом заказов ("вот вы нам дайте вот такое там изделие или такое оборудование"), а общаются с нами, как с научной организацией, занимающейся фундаментальными исследованиями, которые могут создавать интересные заделы, интересные технологии, которые дальше потом эти компании подхватывают уже, коммерциализируют и т.д. Притом, что наша интеллектуальная собственность и интеллектуальные разработки остаются за ОИЯИ и за странами-участницами.

Ну и вот не могу не показать интересный проект, который несколько лет развивала команда УНЦ, Юрий Анатольевич Панебратцев. Мы прошли большой

путь, такой непростой, формализации. И на..., я не помню сейчас, как она называется, в общем, есть специальная комиссия в стране местоположения, которая повелевает в отношении того или иного учебного пособия быть ему федеральным учебником или учебным пособием или оставаться просто брошюрой, которую ты распространяешь инициативно без какого-либо грифа Министерства просвещения. Вот учебники "Физика для 7–9 классов. Инженеры будущего", и дальше сейчас подготовлены учебники для 10, 11 класса. Сейчас эта комиссия одобрила, мы ждем уже окончательного приказа. И хочу отдельно вам сказать, что это не просто книжка, это, на самом деле, целый комплекс учебно-методических пособий, который включает и задачник, и тетради-практикумы, и электронное приложение, и виртуальные лабораторные работы, и методическую поддержку, и конструктор уроков, и виртуальные экскурсии, т.е. это действительно такие вот развивающие учебные пособия суперсовременные, которые востребованы, ну вот, в частности, Росатомом, и они тут нас сильнее всех поддерживали во взаимодействии с Минпросвещения. Действительно, очень важные работы. Эти все вещи, конечно, будут и в англоязычной версии. И я уверен, что странам-участницам это всё тоже понравится.

В этом году, ну, вот группа по стратегическим коммуникациям ОМУС'а разработали и сформировали **Brandbook для института**. Вот сейчас логотип для неофициальных документов принят. И на самом деле, это очень важный инструмент для продвижения института во всех сферах для всех категорий населения. В 1-вую очередь это, конечно, не для того, чтобы укреплять нашу репутацию в научной среде, которая другим укрепляется, а вот среди учителей, школьников, студентов, различных там индустриальных партнеров, инновационных институтов это история очень важная для привлечения интереса к институту.

Ну и вот в завершение такого обзора дел за этот год 3 объекта, 3 проекта, которые, ну, мне в 1-вую очередь очень близки, и могу сказать, что персональную опеку этим проектам осуществляю. Хотя, конечно, она делается усилиями большого коллектива людей, не только в ОИЯИ. Но в 1-вую очередь, я считаю, что общая победа Дубны – это открытие **Сосудистого центра** в Дубне в МСЧ-9. Вот за этот год более 400 операций проведены уже, а центр открыли мы в августе-сентябре этого года. 350 операций по стентированию, 10 – имплантация электростимуляторов, эндовентзная лазерная облитерация, электроимпульсная терапия. И действительно, наши врачи в МСЧ не просто спасли жизни десяткам человек, но сильно уменьшили время транспортировки пациента от дома, от вызова скорой помощи до операционного стола. Ну, вы знаете, что у нас возили в Долгопрудный и Дмитров, это 2,5-3 часа. Сейчас эти операции проводятся здесь у нас в МСЧ. Это, конечно, действительно грандиозный успех. Я очень благодарен руководству МСЧ и Ирине Ивановне Ларионовой, и всем нашим коллегам, кто работает, всем врачам, ФМБА и Веронике Игоревне Скворцовой, нашим коллегам, Григорию Дмитриевичу Широкову, Ларисе Стольпиной, Сан Санычу Бруню и коллегам из Департамента имущественного комплекса, всем тем, кто помогает нам вместе с ФМБА создавать современное здравоохранение в городе. Видите, вот есть Стационар с новыми отделениями, есть Центр медицинской реабилитации очень интересный, один из самых современных в Подмосковье. А вот МСЧ предложила буквально вот, ну там, 2 месяца назад медицинский патруль, когда на дому оказывается плановая медицинская помощь людям старше 80 лет, инвалидам, членам их семей. Ну и вот мы в это дело вкладываем то, что мы зарабатываем по

внебюджету, софинансируем совместно с ФМБА, и на мой взгляд, имеем очень хороший результат.

Второй проект, второй объект – это "**Московский областной Физ.-мат. лицей им. Ак. Кадышевского**". Я несколько не хочу оттенить или как-то обидеть Лицей им. Флерова и Гимназию №8 им. Боголюбова, но всё-таки эти 2 учреждения уже встали на крыло, особенно Лицей им. Флерова – это уже такая стабильно устойчивое образовательное учреждение, а Лицею всего 2 года. Очень всё не просто там до сих пор и с коллективом, и с детьми, и с родителями. Это новый, совершенно новый формат образования. Но ребята демонстрируют, действительно, и школьники, и родители, и педагогический состав, очень хорошие результаты вот даже на "взлёте", в самом начале. Недавно мы проводили собрание, в четверг или в пятницу на прошлой неделе, с педагогическим коллективом. Я поблагодарил их, конечно, о многих вещах договорились на следующий год, но вот 26 выпускников, из которых 25 поступили в топ-100 вузов, а 14 – это топ-10 вузов – это Вышка, МГУ, Бауманка, МИФИ, Физтех и т.д. Ну и очень хорошие результаты по выпускным экзаменам. Надеюсь, что Лицей и дальше будет демонстрировать такие же хорошие результаты.

Ну, вот 3-ий проект, который тоже я старался особым образом поддерживать, и будем поддерживать и далее – это **Филиал МГУ в Дубне**. В мае 2023 г. мы получили лицензию образовательную. Этот Филиал создан распоряжением Правительства. Созданы 2 кафедры. Мы провели совместное заседание Ученого совета МГУ и ОИЯИ в ноябре этого года, буквально вот месяц назад. Очень благодарен ректору Виктору Антоновичу Садовничему, очень благодарен нашим руководителям Филиала – Эдуарду Боосу и Александру Ольшевскому и всем их командам за настрой на хорошую работу обеих кафедр. И мы сейчас обсуждаем, и я очень надеюсь, что у нас получится открыть в 2024 г. кафедру на базе ВМК вместе с ВМК МГУ. И начинаем обсуждать открытие кафедры Радиохимии и радиобиологии вместе с Химфаком.

Ну и вот, уже завершая свой доклад, быстро перелистну эти слайды. Вы видели, но не могу их не показать, потому что, ну, год прошел, а эти события, они, во-первых, яркие, во-вторых, в то, чтобы эти события воплотились, вложен огромный труд огромного количества людей – не только Департамента **международного сотрудничества**, не только кадровых наших служб, но и, конечно, в 1-вую очередь, лабораторий – ученых секретарей, руководителей отделов, групп, секторов, всех тех, кто работает на земле, с реальными проектами, мини- и мидипроектами – Армения, Египет, Куба, Вьетнам, Казахстан. Конечно, в этом году у нас КПП, такое эпохальное заседание прошло в Казахстане. Работа с ассоциированными странами – ЮАР, Сербия, Индия. Мы считаем, что возобновили фактически уже и выходим на уровень институализации взаимодействия и сотрудничества с Республикой Индия. Дай бог, чтобы в следующем году у нас уже вот такое общее знакомство и индивидуальное сотрудничество на уровне индивидуальных ученых перешло на уровень сотрудничества между группами и научными центрами.

Очень интересное и перспективное сотрудничество развивается и становится на крыло с Пакистаном, с Арабским Агентством по атомной энергии, здесь Лига Арабских государств. Ну и большой интерес проявляют к нам Катар, Оман, Саудовская Аравия..., я боюсь перепутать... или ОАЭ..., по-моему, Саудовская Аравия. И мы открыли Информационный центр в штаб-квартире Арабского Агентства по атомной энергии в Тунисе. И конечно, поддержка от наших партнеров

в международной организации МАГАТЭ, потому что на их площадках, во-первых, мы с ними затеваем сейчас общую совместную программу поддержки стипендиатов, и это замечательная площадка для встреч с профильными министерствами стран, с которыми мы сейчас расширяем сотрудничество – Бразилия, Пакистан, Аргентина. Мексика и т.д.

Ну, вот про Бразилию я уже упомянул. Был первый такой официальный выезд в сентябре этого года нашей команды в Бразилию. Идёт одновременно взаимодействие с несколькими институтами и министерствами и Физическим обществом. В декабре был вебинар такой, я бы сказал, объединяющий – вот со стороны Бразилии несколько организаций и лаборатории наши ОИЯИ. И вот на январь уже следующего года запланировано следующее совместное мероприятие с Бразилией. Активно включается сейчас Посольство. Ну, дай бог, чтобы мы здесь тоже перешли к межправительственным документам. Постепенно, шаг за шагом, мы не торопимся, мы не суедемся и, в 1-вую очередь, отталкиваемся, конечно, от научных проектов. Должны сформироваться несколько научных проектов, несколько научных групп взаимодействующих. После этого вот уже институализация.

Ну, вот с Мексикой в этом году мы на уровне правительственного органа, Правительственного Совета по науке и технологиям подписали на полях КПП Декларацию о сотрудничестве, провели 2 Координационных комитета в мае и в октябре этого года. Отобраны 4 проекта, и надеюсь, что в следующем году эти проекты начнут получать софинансирование. С нашей стороны точно мы готовы. Ну, а у них там сейчас просто идет определенный политический и электоральный цикл. Надеюсь, что в следующем году эти 4 совместных проекта мы начнем софинансировать. И уже у нас будет полноценная кооперация.

Ну и конечно, Китай. Это большой партнер, большая страна. И такое большое событие состоялось в этом году у нас – на уровне глав государств подписан документ, Протокол о расширении и укреплении сотрудничества между ОИЯИ и Китаем. Сформирован Координационный комитет. Со стороны КНР этот комитет возглавил заместитель министра науки и технологий. И мы провели первое заседание Координационного комитета и Рабочей группы экспертов. Отобраны 18 проектов, они приоритезированные. Мы ждем заседания, наверное, в мае следующего года, 2-го заседания Координационного комитета, на котором, я надеюсь, будет зафиксировано определенное количество проектов вот из этого перечня из 18. Сейчас мы с китайской стороной пытаемся досогласовать. Я надеюсь, что мы все-таки сойдемся на цифре 5-7 совместных проектов. И начнется софинансирование с обеих сторон. Это тоже я считаю большой прорыв во взаимодействии с таким крупным, очень серьезным партнером.

Ну и наконец, конечно, главное событие этого года – это **КПП**, заседание которого прошло в г. Алма-Аты в Казахстане 10 ноября этого года, где был принят, учрежден новый 7-летний план развития ОИЯИ на 2024-2030 г.г. И теперь у нас есть серьезный большой документ с одобренным бюджетом. Бюджет этой наступающей 7-летки примерно на 30 % больше, чем бюджет предыдущей – почти 2 млрд. \$. Ну вот здесь на этих "пирогах" показано распределение по основным, как мы говорим, консолидированным статьям расхода – персонал, материальные затраты, дальше вот другие статьи и распределение по научным направлениям. Вы видите, здесь отдельно у нас появляется направление и направления расходов на прикладные и инновационные исследования отдельно направление расходов на

научно-организационную деятельность и образовательные программы, ну и традиционные для нас направления – ФЧ, Condense Matter, теоретическая физика, информационные технологии ну и т.д., Life Sciences тоже.

Нельзя не показать это слайд, потому что это предмет гордости нашего института за этот год – **премии высокого уровня** нашим молодым ребятам, молодым ученым. 2 девушки, Людмила Колупаева и Елизавета Бушмина отмечены медалями РАН за 2022 г. для молодых ученых. А.И. Малахов удостоен премии РАН имени П.А. Черенкова, наши молодые ученые Александр Незванов и Влад Шалаев получили премию Губернатора Московской области. Коллектив из ЛФВЭ, вот буквально на днях, во главе с Гамлетом Георгиевичем Ходжибагияном получил 1-вую Национальную премию "Вызов" за будущие технологии. Сотрудник УНЦ Петр Ширков стал лауреатом премии "За верность науке". Ну и вот у нас еще одна своя собственная премия появилась OGANESSON, которую учредил ОИЯИ и Ю.Ц. Оганесян. И объявлены первые четверо лауреатов, которые на следующей сессии в феврале 2024 г. получают свои заслуженные дипломы и премии.

Ну и наконец, вот теперь возвращаясь к этому слайду, что я бы позволил себе записать в "Успехи" и в разряд "Получилось":

– Главный результат – это, конечно, 7-летка. Сформированная, прошедшая 2-хлетнюю экспертизу. Это огромный труд.

– Затем, я уже упоминал, это наполнение бюджета на 96% и то, что научили наши свободные ресурсы работать.

– Мы изменили вот после этих трех очень непростых лет тренд по научным сотрудникам из стран-участниц института.

– Достигнут высокий градиент сотрудничества, вот тут я рискнул выделить 3 страны-участницы – с Вьетнамом, Египтом и Казахстаном, поскольку по ним наиболее активное было сотрудничество и наиболее активный приток новых сотрудников, и совместные проекты и т.д. Обязан здесь поблагодарить и УНЦ, и Департамент международного сотрудничества, потому что, конечно, не только эти страны, но и многие другие. Ну, вот для того, чтобы с Вьетнамом и Египтом иметь такую производную, здесь без образовательной компоненты и без слаженной работы международного Департамента не получилось бы.

– Я считаю, что мы максимум возможного выполнили по проекту NICA в этих тяжелейших условиях, когда у нас Генеральный подрядчик разрывает договор подряда, и когда у нас оборвались все логистические цепочки и финансовые платежи по проекту, который 60 млн. \$, около 60 млн. \$ было в планах этого года на материальные статьи.

– Я уже говорил, мы выполнили планы по Байкальскому телескопу и по Суперкомпьютеру. Вот у нас практически с новым качеством появился Суперкомпьютер "Говорун 2.0".

– Несомненные научные достижения и открытия в лабораториях, которые я уже упоминал. И тут должен упомянуть и работу наших сотрудников ЛЯП и ЛФВЭ в CERN'e. И на прошлой неделе, встречаясь с лидерами коллабораций CMS, ATLAS, NA64, я слышал только самые теплые и добрые слова благодарности в адрес института и всех сотрудников за то, что мы участвуем в этих коллаборациях и поддерживаем, и помогаем получать высокие научные результаты.

– Я считаю, что наше правильное стратегическое решение было по новому экспериментальному корпусу U-400R. Ресурсы пришли. Значит, вот везёт тому, кто везёт.

- Привлекли на межправительственном уровне Китай и Мексику.
- Ну, вот дальше успехи в службе Главного инженера.
- Я очень хочу в этом году отметить работу ОМУС. Ребят, спасибо вам огромное. Вы провели блестящие совершенно несколько конференций, в т.ч. осеннюю конференцию, очень интересную, очень такую ... со спектром новых инструментов и элементов, которые привлекли огромное количество участников. Большие молодцы! Саша Незванов у нас вошел и возглавил Комитет молодежный от России. Ну и вот премии – и академические, и губернаторские, которые я показывал. ОМУС действительно молодцы! Большая дружная команда, почти тысяча человек там. Хороший кадровый резерв.
- Ну и наконец, что не получилось:
- Действительно, у нас, к сожалению, не получилось обеспечить, у нас нет пока достаточного количества квалифицированного кадрового состава и подпитки.
- Мы сдвинули сроки по запуску НИКИ на 1 год из-за смены Генподрядчика, из-за "зависших" крупных поставок.
- Мы сдвинули сроки по экспериментам в ЛЯР'е по 120 элементу, ну, минимум на 1 год, а то и на 2, потому что большие сложности с получением мишенного материала, связанные с лицензиями и наличием вообще мишенного материала у Росатома. Тем не менее, сейчас С.Н. Дмитриев и Ю.Ц. Оганесян очень активно регулярные совещания проводят, и стараемся мы как можно быстрее мишенный материал получить.
- У нас есть задержка с запуском ИБР-2М. В середине прошлого года мы обсуждали февраль-март 2024 г., сейчас это у нас сдвигается на 4-ый квартал 2024 г. Тоже объективные причины – сложности с получением лицензии и дополнительной экспертизой. Тем не менее, дальше, коллеги, нам отступить некуда, дальше конца 2024 г. просто уже нельзя. У нас останов больше 2-х лет, мы просто растеряем пользователей.
- Ну, про проходные. Про одну я говорил, со второй проходной ЛФВЭ тоже немножко буксуем по темпам, но думаю, что наверстаем всё к лету.
- В целом, мне кажется, что эффективное расходование бюджета все еще у нас недостаточно, могли бы быть более активными, может быть, чуть лучше планировать и чуть быстрее принимать решения.
- Не успели мы начать работы уже по реконструкции инженерных сетей в Ратмино. Там тоже есть ряд объективных сложностей, в т.ч. и связанных с получением земельных разрешений и т.д. Пока с отсутствием проекта, ну, вот сегодня на оперативке мы говорили, так немножко друг друга взбодрили. Я надеюсь, что мы здесь чуть быстрее пойдем в следующем году. Ресурсы у нас на это есть.
- Ну, по медицинской машине я говорил.
- Думаю, что можно было бы нам быстрее двигаться и с нашим новым Научно-Выставочным комплексом, но, во-первых, у нас не готова еще концепция. Во-вторых, с городом мы буксуем немножко по месту и по контенту.
- Ну и я считаю, что система оплаты труда, во-первых, мы могли бы, если бы мы знали, что у нас бюджет наполнится полным, опережающими темпами немножко подумать над повышением доходов в целом. У нас в этом году по сравнению с прошлым, я думаю, рост ожидается не менее 5 %. По разным категориям персонала – где-то выше, но не ниже. Надо нам подумать, как в следующем году всё-таки чуть более активно и энергично сделать более конкурентной заработную плату, размер заработной платы в институте. Ну и, говоря про современную систему оплаты

труда, конечно, мы должны и дальше более энергично бороться с большим количеством надбавок за разные дополнительные функционалы. Всё-таки, должен быть оклад и основная надбавка – то, что записано в контракте в обязательном – должны быть конкурентными и привлекательными. Всё остальное – это, ну, как бы, как гранты дополнительные. Они должны улучшать качество, но достойный уровень заработной платы должен быть в базовом контракте в договоре. Тут огромная работа проводится. Я снимаю шляпу перед Еленой Александровной и перед всем кадровым нашим блоком, перед заместителями всеми вашими и отделом, и кадровиками лабораторий. Я показывал слайд – действительно, огромная работа вот по переводу персонала из категории в категорию, по социальной поддержке, по ассоциированному персоналу. Ну, большая организация – 5 с лишним тысяч человек. И многие вещи, ну, они вот, к сожалению, заострившие были за десятилетия.

Ну вот основные задачи на 2024:

1. Главной задачей я вижу п.1. Без роста численности персонала, без необходимого количества квалифицированного персонала, в первую очередь, я пишу в ЛФВЭ и ЛЯР, потому что это 2 самых больших лаборатории по инфраструктуре, ну и конечно, это касается всех – и Нейтронки, и ЛИТ'а, и ЛЯП'а без исключения.
2. А вторая задача, которая переходит из предыдущей 7-летки – для нас просто дело чести запустить с опозданием не больше, чем на год, Комплекс НИКА и получить циркулирующий пучок в Коллайдере в следующем году, потому что тут уже тоже отступать дальше некуда.
3. Такая вот самым общим образом сформулированная задача – это нам нужно обеспечить выполнение 7-летней Программы развития. Тут многие вещи зависят от наличия лицензий, как я уже говорил, и для Нейтронки, и для ЛЯР'а, для ЛРБ, где это просто критические элементы, для ЛЯП'а. Там обращение с радиоактивными веществами, обращение с ядерными материалами и лицензии на источник ионизирующего излучения, лицензия на эксплуатацию реактора – всё это занимает годы, каждое переоформление. А для нас это держит экспериментальную программу и не привлекает дополнительных пользователей.
4. 2 машины мы должны всё-таки, вот DC-140 запустить, а медицинскую машину начать собирать.
5. С точки зрения международного сотрудничества вот я выделяю особым образом Сербию. В принципе, есть хорошие перспективы, что у нас получится увеличить или повысить уровень сотрудничества. Ну и конечно, вот подписаны эти Соглашения и созданы Координационные комитеты с Китаем, Мексикой и т.д. Они все обязывают много работать.
6. Далее вот по CERN'у. Это отдельный вопрос, сложный. Вы знаете, что на недавнем заседании Совета CERN было принято решение не продлевать Соглашение с РФ после 2024 г. Мы должны приложить все усилия и найти формат, который позволил бы и убедил бы Совет CERN'а всё-таки не принимать подобного решения в отношении Соглашения с ОИЯИ, потому что для нас, я считаю, стратегически важно сохранять сотрудничество с CERN'омкто у нас еще самый очевидный партнер? Конечно, CERN. И мы для них тоже. Ну и нужно будет искать, я думаю, нам в ближайшие месяцы какой-то правильный формат, как в т.ч. ОИЯИ мог бы помочь не растерять в целом коллаборацию российских организаций в CERN'е. Я думаю, что определенные рычаги и возможности у нас есть. Конечно, это решение Правительства РФ, конечно, это решение российских

организаций, но, тем не менее, ОИЯИ, я думаю, здесь, может быть, в каких-то моментах удобной платформой для сохранения тех или иных каналов взаимодействия.

7. Ну и наконец, вот по социальным проектам. Я про них вот уже говорил, сейчас больше не буду останавливаться, они перечислены.

И заканчиваю свой доклад, уже на самом деле заканчиваю, мой последний слайд. Я хочу искреннюю, сердечную, правда, благодарность человеческую выразить всем сотрудникам института, всем нашим коллегам, всем, кто работает в институте, всем, кто работает с институтом, нашим странам, конечно. Для меня, во-первых, большая честь делать такой итоговый доклад и за вас за всех рассказывать ваши достижения, ваши результаты. И большое счастье работать с командой, с которой я работаю – это Дирекция и все департаменты, отделы, службы. Спасибо вам огромное! И у нас был очень непростой год. Наверное, сейчас трудно какие-то расставлять оценки. Года через 3-4 кто-то за нас их расставит, и как-то они сформулируются. Но точно могу сказать, что каждый из нас сильно старался, и мы не просто удержались, мы демонстрируем уверенность. А уверенность подпитана не блефом, а тем, что мы действительно сильная, хорошая, эффективная организация, правда так. Потому что мы демонстрируем и темп хороший, и развитие. Но при этом 2024 г. точно будет не легче, работы точно будет больше, вот я всё показал в предыдущих слайдах. Но у нас есть, на мой взгляд, все ресурсы, и интеллект, и опыт, и у нас есть замечательный амбициозный план, который не дает нам расслабиться. С Новым годом всех! Здоровья, счастья и спасибо большое за этот год!

ВЫСТУПИЛИ:

Е.А. Колганова – По поводу нашего флагманского проекта NISA, который, вот там написано, был сдвинут на 1 год. На 1 год – это конец следующего года, насколько я понимаю. Удастся ли вообще в следующем году запустить Коллайдер? И хватает ли средств для того, чтобы это сделать?

Г.В. Трубников – Средств хватает, я начну с конца Вашего вопроса. Средств хватает, "на бровях" персонала хватает и сейчас А.В. Бутенко и В.Д. Кекелидзе, и Вы предпринимаете все усилия для того, чтобы у нас все-таки кадровое наполнение было. И, кстати, хочу еще одну фамилию произнести с этой трибуны – это Виктор Германович Рябов, руководитель коллаборации MPD, который, в общем, тоже невероятные усилия делает, он сотрудник ПИЯФ КИ, для того, чтобы удерживать эту коллаборацию. Сейчас там почти 400 человек из 11 или 12 стран мира. И тоже сложнейшая задача, потому что нужно правильно организовать работы по моделированию, по планированию эксперимента. Поэтому, на мой взгляд, ресурсов у нас достаточно, сил у нас достаточно. Если бы мы могли управлять всеми внешними обстоятельствами любыми, мы бы, конечно, я вам гарантировал бы с этой трибуны, что мы циркулирующий пучок получим в Коллайдере. Но не буду на себя брать такую смелость. Посмотрим, как сложится год. Во всяком случае, уверен, что лаборатория и весь институт приложат максимум усилий для того, чтобы это состоялось, т.е. у нас Наблюдательный Совет принял следующее решение, вот в июле этого года: технологический пучок Коллайдера – осень 2024,

циркулирующий пучок – декабрь 2024. первые эксперименты на сталкивающихся пучках – это середина 2025 г. уже, когда коллаборация начинает потихоньку набирать первые физические данные. Очень надеюсь, что нам этот график удастся выдержать.

2. О подходах к созданию нового научного журнала ОИЯИ

Докладчик – А.Ю. Незванов

Е.А. Колганова – Второй вопрос повестки дня – молодые ученые, инициативная группа выступила с идеей создания нового электронного журнала открытого типа. Этот вопрос несколько раз обсуждался в разных комиссиях в разных составах. Вылилось это в некий документ – это вот "Рабочая тетрадь", которая была выложена на сайт НТС. Я надеюсь, что члены НТС с ним ознакомились, чтобы обсудить необходимость и возможность создания такого журнала. Т.е. мы сейчас не должны принять какое-то решение по этому поводу, но просто высказаться в процессе обсуждения о всяких разных "подводных камнях", которые могут быть при таких подходах к созданию такого журнала. Ну и вообще, о необходимости его создания.

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **А.Ю. Незванова**, который сказал:

Действительно, мне сегодня выпала роль представить общий доклад, в котором мы с Людмилой Колупаевой постарались представить предварительные результаты совместной работы по анализу вопросов, связанных как с целесообразностью, так и с подходами к созданию нового научного журнала в ОИЯИ. В обсуждении и подготовке материалов данной работы также участвовали и наши коллеги, чьи имена представлены на слайде – это Владимир Бытьев, это Алексей Сергеевич Жемчугов, Елена Александровна Колганова, Ольга Крупа, Отилия Куликов, Виктор Анатольевич Матвеев и Сергей Николаевич Неделько. Важно с самого начала еще раз отметить, что данный доклад преследует цель начать обсуждение вопросов, связанных с текущим состоянием открытого доступа научных публикаций в мире, и вопросов, которые это состояние ставят перед учеными и научными организациями.

Итак, каждый год выходит порядка 4 млн. научных статей в более, чем 40 тыс. научных журналах по всему миру. Как правило, большинство этих журналов – это коммерческие журналы, которые преследуют бизнес-цели получения выгоды от публикаций научных результатов. Но так было не всегда. Где-то до 1960-х годов большинство научных журналов были некоммерческими. И примерно в это же самое время большие научные издательства такие, как Springer и Elsevier начали понимать, что издательское дело в научной среде – это потенциально прибыльный бизнес, и начали вкладывать туда много денег, скупая у некоммерческих издательств научные журналы и повышая подписку на них. Причем саму подписочную модель эти крупные издательства начали менять и предлагать выписывать не один какой-то журнал, а выписывать их пакетом. И, как правило, БОльшая часть научных журналов в таком пакете была, ну, не то, чтобы очень востребована со стороны читателей, библиотек и научных организаций. Причем стоимость подписки на научные журналы росла непропорционально росту общей

инфляции. На примере США за период 17 лет, начиная с 1984 г., рост стоимости подписки на научные журналы составил более 600 %, тогда как общий рост инфляции – всего лишь 70 %. Этот невероятный рост стоимости доступа к научным статьям и стал импульсом для активного развития движения за открытый доступ к научным публикациям. Причем, когда мы говорим про глобальную тенденцию на открытый доступ научных статей – это действительно глобальная тенденция. Начиная с нулевых годов, каждый год проходит множество больших международных научных конференций, на которых обсуждается проблема, связанная с открытым доступом к научной информации. Многие ученые, исследователи, многие библиотеки, научные и образовательные организации и даже отдельные страны с каждым годом всё больше и больше присоединяются к движению за открытую науку. Более того, некоторые страны даже на государственном уровне стараются закрепить тенденцию, своё стремление и желание преследовать цель открытой науки. И как пример – государственные научные фонды в некоторых странах обязывают грантополучателей публиковать научные результаты, которые были получены с помощью научных грантов этих фондов, в журналы с открытым доступом. Всё это соответствует духу науки – чтобы все достижения всех ученых, не обремененные коммерческими или военными ограничениями, были общедоступны. И от этого есть и практическая польза, которая выражается в повышении видимости и влияния научных работ, которая ведет к более быстрому трансферу знаний и тем самым ускоряет научно-технический прогресс.

Тем не менее, многие высокорейтинговые престижные научные журналы до сих пор работают по подписочной модели. И это создает проблемы для многих библиотек, научных организаций, которые просто не могут финансово себе позволить продлевать и оплачивать подписки на эти журналы. Так, например, в 2012 г. Гарвардский Университет сделал заявление о том, что их библиотека больше не может себе позволить продлевать подписки на все те научные журналы, которые она выписывала до этого, и призвал ученых публиковать свои работы в журналах с открытым доступом. Вся эта ситуация усугубляет мировое неравенство между развитыми и развивающимися странами. И даже существующие гибридные модели открытого доступа, которые предполагались, что помогут издательствам плавно перейти с подписочной модели к полностью открытому и бесплатному открытому доступу, не работают так, как они должны работать. По сути, они перекладывают финансовые издержки с плеч читателей на плечи авторов, либо организаций, их финансирующих, чем создают финансовый барьер для исследователей. Ну и косвенно, если издательское дело действительно в открытой науке и является прибыльным бизнесом, то существует тенденция на снижение качества публикаций в рамках открытого доступа из-за того, что сами издательства заинтересованы публиковать как можно больше таких статей.

Это всё не могло пройти мимо научного сообщества, которое предложило ряд возможных решений обозначенных проблем. Они вылились в несколько инициатив, которые можно объединить условно под такими понятиями, как централизованные фонды, которые покрывают частично или полностью публикационные расходы на открытый доступ – это репозитории препринтов научных статей и также пиратские нелегальные ресурсы, которые представляют исследователям доступ к полной версии научных публикаций. Примером централизованного фонда, который покрывает часть средств авторов при публикации в открытом доступе, является

инициатива SCOAP³ под эгидой CERN, в которой участвует в т.ч. и ОИЯИ. SCOAP³ покрывает издержки примерно 60 % всех публикаций в открытом доступе в мире в области Физики высоких энергий и Ядерной физики. Это централизованный фонд, вклад в который осуществляют многие научные организации со всего мира, и его средства можно потратить полностью или частично на покрытие публикационных расходов научных статей при их публикации в научных журналах. Но оплата этих публикаций производится довольно-таки избирательно: полностью оплачиваются только публикации в нескольких научных журналах издательств Springer и Elsevier. Частично оплачиваются еще 7, кажется, научных журналов, но только из области Физики высоких энергий (ФВЭ). При этом наша работа показала, что примерно 30 % всех статей ОИЯИ по ФВЭ, собственно, проходит через SCOAP³ и оплачивается с помощью этой инициативы, однако наши журналы в институте, "ЭЧАЯ" (ЭЧАЯ) и "Письма в ЭЧАЯ" (ПЭЧАЯ) в этой инициативе не представлены и по формальным признакам, по политической ситуации маловероятно, что они там появятся.

Если переходить к ОИЯИ, то нам было интересно сравнить, а в каких же научных журналах работники института публикуются. Оказалось, что довольно много международных научных журналов, которые представлены на слайде. Мы проанализировали топ-50 журналов, в которых наиболее часто публикуются работники института, но важно отметить, что в этом списке есть всего лишь, я бы сказал, 1,5 страны, государства-члена ОИЯИ. Это Казахстан – у них есть 1 физический журнал при университете РУДН, который, к сожалению, не индексируется в международных базах.

То же можно, конечно, сказать про российские журналы, переводные версии которых публикуются и издаются издательством Pleiades Publishing, которое территориально находится в США. Это в т.ч. и журналы ПЭЧАЯ и ЭЧАЯ. Доля публикаций сотрудников ОИЯИ в таких журналах этого издательства от года в год заметно растет. Хорошо это или плохо, но это факт. Тем не менее, наши журналы в сквозном рейтинге, который мы сейчас рассматривали, что ПЭЧАЯ, что ЭЧАЯ, находятся на довольно-таки высоких местах. Но их особенностью являются 2 вещи. 1-вая – это то, что, по сути, переводные версии этих журналов не принадлежат институту, они принадлежат американскому издательству. И вторая особенность, на которую мы бы хотели обратить внимание, заключается в том, что часто авторы статей, которые присылают рукописи в журналы, присылают сразу статьи на английском языке, минуя русскоязычный вариант. Поэтому, хоть журналы и двуязычные, но часто получается так, что в русскоязычной версии выпуска есть множество коротких аннотаций со ссылками на большие английские статьи, т.е. по сути, русскоязычного варианта полностью не набирается.

Помимо этих особенностей существует еще и ряд проблем, которые связаны с действующими договорами с Pleiades издательством американским, которые не позволяют реформировать или оптимизировать работу данных журналов. Это, конечно, затянутые сроки публикации по современным меркам, которые могут доходить до полугода с момента принятия этих публикаций, а также требование заполняемости номера журнала, т.е. готовые статьи, по сути, могут лежать в столе, ожидая выпуска и печати. И это тоже влияет на оперативность публикации актуальных новых научных результатов. Про то, что в Web of Science (WoS) и Scopus входят только англоязычные версии я уже сказал. Тем не менее, эти журналы работают по гибридной модели открытого доступа, т.е. у вас, как у авторов, есть

возможность оплатить публикационные сборы и разместить вашу публикацию в открытом доступе сразу после принятия.

Для журнала ЭЧАЯ я смог найти, что на сайте англоязычной версии стоит стоимость публикации статьи в открытом доступе, равная 3,5 тыс. долларов. Для журнала ПЭЧАЯ такой информации на сайте нет, американское издательство просит связаться с ними и обсудить этот вопрос. Но в предположении, что стоимость вот такая же, оценка финансовых издержек на публикации всех сотрудников ОИЯИ, если перевести статьи в этих журналах в открытый доступ, представлена на экране. Из года в год сумма меняется, и последние годы она сильно возросла, но в среднем это около полумиллиона долларов в год. Если переводить все публикации всех авторов, входящие в этот журнал, то будет коэффициент умножения 4, и, соответственно, издержки возрастут до 2 млн. долларов в год.

И на этом этапе мы, собственно, задаемся вопросом – а не пора ли задуматься о создании нового научного журнала, который бы изначально смог избежать подобных проблем? И предпосылками для этого стало широкое обсуждение проблемы открытого доступа на таких площадках, как Научный круглый стол при заседании Большой двадцатки, так и инициатива Совета Европейского Союза и Юнеско. Кроме того, были менее глобальные, но актуальные проблемы для государств-членов ОИЯИ – такие, как я уже сказал, что отсутствуют высокорейтинговые журналы по ФВЭ, по ЯФ в государствах-членах ОИЯИ. А даже если они присутствуют в 3-ем-4-ом квартале (Q3-Q4), то по факту у национальных организаций отсутствуют права на эти журналы, а принадлежат они иностранным издательствам.

Ну и конечно, не стоит отметить геополитические риски, которые могут влиять на публикационную активность исследователей из нескольких государств-членов ОИЯИ.

А в целом, возможность представления своего научного результата мировой научной общественности и получение обратной связи – это залог здоровой науки. И ОИЯИ, как международный институт, конечно, разделяет эти ценности, и мы считаем, что может стать, ну, не во главе угла, а может повести за собой ряд научных организаций, которые могли бы решить поставленные перед научным сообществом проблемы.

И на этом моменте я бы не хотел акцентировать внимание только на РФ, как стране местопребывания института. Обсуждаемые проблемы актуальны для всех стран-участниц ОИЯИ.

Для этого мы проанализировали статистику по публикациям в мире в 2022 г, опубликованных в журналах с открытым доступом по модели золотого открытого доступа (Gold Open Access), т.е. когда соавторы публикации могут оплатить публикационные сборы либо самостоятельно, либо с помощью грантов или спонсирующих организаций. Их статья после принятия к печати автоматически появляется незамедлительно на сайте научного журнала. Эту информацию предоставила инициатива Plan S, которая является, собственно, инициативой, которая развивает движение открытого доступа к научным публикациям, которая была создана в 2018 г. консорциумом из 12 европейских стран, исследовательских агентств и спонсоров. Конечно, таблица не включает в себя только данные по ЯФ или ФВЭ, и, наверное, по-хорошему, ее нужно было бы нормировать на количество публикаций, которые вышли, в общем, в 2022 г. в этих странах. Но такой информации мы не нашли, поэтому вот имеем, что имеем. Даже отсюда видно, что

в государствах-членах ОИЯИ количество публикаций в открытом доступе выходит в несколько раз меньше, чем, например, в РФ. Это косвенно показывает как раз таки на проблемы того, что слишком высокая стоимость по существующим гибридным моделям открытого доступа не позволяет исследователям из развивающихся стран публиковать свои научные результаты открыто для всех. Поэтому вопрос создания нового журнала в ОИЯИ – это не только актуальный вопрос для России, но и для всех государств-членов института. Это, собственно, основное преимущество для института – возможность по консолидации усилий стран-участниц на базе ОИЯИ в результате возможного создания нового журнала.

Другими преимуществами являются:

- Создание хорошего электронного современного журнала под своим собственным управлением и без внешних договорных обязательств.
- Это также соответствие духу Софийской декларации и целям Стратегического плана долгосрочного развития ОИЯИ до 2030 г. и далее.
- Также в какой-то степени мы имеем возможность присоединиться к мировому тренду по выведению научных публикаций из сферы сверхприбыльного бизнеса для издательств.
- Это с одной стороны, может звучать немножко популистски, но, как следствие, для института могут быть какие-то репутационные бонусы, если такой журнал будет иметь место быть. И нужно понимать, что это, конечно, рискованный актив, который, извините за слэнг, может "не выстрелить". Но при этом, если это случится, то это может стать успешным репутационным проектом.

Концепция нового журнала, как Елена Александровна уже сказала, представлена более подробно в сопровождающем материале на сайте заседания НТС. Ну, вот вкратце её миссию можно сформулировать таким лозунгом: "Для ученых от ученых". Мы предлагаем рабочий язык выбрать английский. Это будет полностью бесплатный журнал, как для авторов, так и для читателей. И только электронные публикации в свободном доступе на сайте журнала. При этом статьи публикуются незамедлительно после принятия к публикации. Но при этом существуют и периодические выпуски журнала, которые накапливаются в течение выхода статей и публикуются, ну, например, 2 раза в год. Научные направления данного журнала должны охватывать все научные направления лабораторий ОИЯИ без исключения. И мы предлагаем принимать научные статьи и обзоры.

Как выглядит организация рабочего процесса нового журнала? Ну, вот примерно то, как мы его себе понимаем, без каких-либо деталей представлено на слайде. На первом этапе, на котором будет высокий процент отражения статей низкого качества, предварительно статьи рассматриваются редактором по направлению. Если принципиально такую статью можно опубликовать, то назначаются 2 рецензента. В результате двух положительных рецензий статья принимается к опубликованию. И важно отметить оперативность публикации – время на рецензирование выдается 2 недели от момента получения статьи. И причем это не какая-то сверхсложная задача, насколько я знаю, формально ЭЧАЯ и ПЭЧАЯ сейчас по такому сроку взаимодействия с рецензентами и работают. И после принятия статьи выдаётся 2 недели на корректуру, вёрстку и публикацию.

Конечно, нужно что-то сказать про оценку стоимости и расходы на работу такого журнала. Эту оценку нас попросили сделать отдельные члены НТС, и это действительно нужно, конечно, обсуждать. На данный момент, я надеюсь, что я смог донести мысль о том, что открытый доступ к научным публикациям на данный

момент – это глобальная тенденция не только отдельных ученых, но и научных организаций и стран. Но существуют крупные научные издательства, которым не выгодно менять существующий подход и модели издательского дела. Поэтому мы считаем, что основным и единственным бенефициаром создания такого журнала может стать только большая международная научная организация. И конечно, кто-то за работу журнала должен платить. Какие-то расходы, конечно, институту нужно будет взять на себя, но они потенциально могут с лихвой окупиться теми репутационными и нематериальными бонусами, которые ОИЯИ может от этого получить.

Значит, какие расходы стоит упомянуть?

– Конечно, это и создание с нуля он-лайн платформы электронного журнала.

– Это и вознаграждение работы рецензентов. В наших обсуждениях мы проговаривали каждый раз, что любая работа должна быть вознаграждена.

– Это и оплата работы постоянного персонала журнала. Туда входят: главный редактор, редакторы по направлениям, технические редакторы, редакторы для вёрстки статей, переводчик или переводчики (об этом я скажу позже), администраторы сайта.

– Будут расходы, связанные с регистрацией издания, с рекламой и информационной поддержкой и прочей операционной деятельностью.

Мы бы хотели предложить обсудить на НТС те опции, которые можно реализовать в рамках этого журнала. Хорошо, ну вот если рабочий язык английский, стоит ли добавлять туда какие-то еще языки по примеру существующего журнала? Мы обсуждали внутри возможность более глобально взглянуть на эту проблему, а именно:

– Принимать ли рукописи научных статей на официальных языках государств-членов ОИЯИ и переводить их внутри института в редакции на английский язык самостоятельно? Таким образом, после публикации на сайте будут доступны обе версии статьи – на английском и на одном из официальных языков стран-участниц ОИЯИ.

– Отказаться от строгого стилевого стандарта для рукописи при отправке в журнал. Пускай отправляют научные статьи в том формате, в котором удобно авторам. А после принятия рукописи к публикации журнал будет доводить тексты до единого журнального стиля.

– Конечно, нужно оплачивать работу рецензентам в условиях сжатых сроков. Но какие-то детали, наверное, можно будет обсудить.

– Так же, как и обсуждение такого момента, что для первых номеров, конечно, очень важным будет набрать "критическую массу" и положительно разрекламировать журнал среди исследователей. Это можно сделать через оплату гонораров приглашенным авторам первых номеров либо как-то иначе.

Ну и вот, уже подходя к итогам, хочется перечислить ряд вопросов, которые предстоит решить на пути обсуждения и реализации нового журнала. В случае принятия принципиального решения о его создании, конечно, нужно решить вопросы, связанные с постоянным штатом и редколлегией, с созданием удобного сайта журнала регистрацией издания в государствах-членах ОИЯИ. А в случае успешного начала работы нового журнала и выхода первого номера электронного хотелось бы предложить дирекции ОИЯИ рассмотреть возможность поставить вопрос о введении журнала в список ВАК РФ и аналогичные списки в государствах-членах ОИЯИ. И при успешном решении этого вопроса установить

признание публикаций в этом новом журнале института Диссертационными советами ОИЯИ.

В качестве заключения вкратце я пробежусь по тем пунктам, которые сейчас обсуждал. Был, собственно, представлен к обсуждению подход к созданию нового научного журнала ОИЯИ – какой он должен быть. Это полностью электронный и со свободным доступом для всех журнал. 100 % принадлежность его институту позволит гибко принимать решения как по управлению журналом, так и подстраиваться под современные тренды и экспериментировать с какими-то опциями при необходимости. Мы считаем, что сейчас в мире сложилась довольно благоприятная ситуация для реализации такого проекта, и многие последователи движения открытого доступа смогут обеспечить интерес со стороны исследователей. И конечно, 1 из ключевых факторов для успеха нового журнала – это корпоративная этика в институте. Уважаемые коллеги из лабораторий, уважаемые члены НТС должны принимать и быть готовыми (те, кто разделяет принципы нового журнала, подхода к его реализации) к тому, чтобы делиться научными результатами и публиковать их в новом журнале. Поэтому мы не позиционируем его, как конкурента существующим журналам ОИЯИ – ПЭЧАЯ и ЭЧАЯ – и предлагаем их сохранить в нынешнем виде.

Ну, вот совсем заключительная ремарка. Я бы хотел процитировать текст Софийской декларации о ценности международной научно-технической интеграции, в которой сказано, что "... талантливые люди с их смелыми идеями и неутолимой страстью к науке – главная ценность ОИЯИ ... современная наука требует слаженной работы научных коллективов и особого внимания государств и международных организаций к созданию благоприятных условий для сотрудничества ученых ...". Ну вот, мы видим новый журнал, как пример создания таких благоприятных условий.

ВЫСТУПИЛИ:

Д.И. Казаков – Я хотел бы отметить, что ситуация в РФ сейчас будет меняться с журналами. Вот 2 недели назад или немножко ранее было совещание, к которое проводил вице-президент РАН Панченко. В своей такой безапелляционной манере, отмечая всякие вопросы, он нам сообщил о том, что будет происходить в России с журналами. Ну, во-первых, он отмёл всякое участие иностранных издательств в этом деле и сказал, что российские журналы в общем количестве порядка 150 журналов будут составлять единый список в России. Это пойдет и в ВАК, и во всё остальное. И что эти журналы будут издаваться за счет средств РФ, что вот этому РЦНИ и будут даны средства. Соответственно, электронные версии сетей статей на двух языках, переводимые этим Агентством с русского на английский, если надо, будут открыто выкладываться на сайте РЦНИ. На это будут выделены, как он сказал, большие деньги. Что делать с тем, что многие журналы сейчас издаются за рубежом через Pleiades Publishing и прочее? Было заявлено очень странно, что, мол, я таких соглашений не подписывал, поэтому я ничего не знаю. Там совещание было для главных редакторов российских журналов. Я там присутствовал, как главный редактор журнала "Теоретическая и математическая физика". Мы тоже имеем соглашение с Publishing'ом издания ... и на деньги издательства Press Publishing мы издаём русскую версию и содержим небольшой штата редакции. Так вот, значит, предложение состояло в том, чтобы уже сейчас выкладывать свои версии

русскоязычные на сайте вот этого РЦНИ, и что это всё будет, вроде бы, в открытой печати, хотя детали там не сообщались. Насколько этот сайт РЦНИ будет свободный или несвободный, там не было сказано. Значит, если всё это действительно будет происходить и, как бы, трансформироваться, то это очень сильно затронет, конечно, все наши русскоязычные журналы. Ну, в частности, если говорить о физике высоких энергий – это "Письма в ЭЧАЯ", " ЭЧАЯ", "Ядерная физика", "Теоретическая и математическая физика", в которых мы привыкли публиковаться. Ну и даже по институту есть еще несколько журналов, в которых сотрудники наши публикуются. Вот если эта большая трансформация произойдет, это не может не повлиять на наши собственные планы создания своего журнала, который, конечно, интересен. Я думаю, что, если бы ОИЯИ потянуло это дело, это было бы очень интересно. Но мы не можем это в пустоте, как бы, делать. Вот с этими планами РФ мы как-то должны всё это, вероятно. Увязать, потому что всё это будет меняться, и по отношению к "ЭЧАЯ" и "Письмам в ЭЧАЯ" в том числе.

И второе, что я хотел бы сказать, что очень тяжело привлечь авторов наших к публикации в своем собственном журнале потому, что люди хотят, чтобы их статьи увидел весь мир. А рейтинги журналов, они, конечно, очень разные. И вот эта корпоративная солидарность, что "ну-ка, давайте в свой журнал", она, как бы, не очень хорошо действует. Т.е. вот даже в наши вот эти журналы трудно набрать хорошие статьи. И когда журнал какой-то новый объявляется, сейчас много каких-то журналов, прежде всего туда сыпется огромное количество всякого мусора. Вы об этом сказали в своем докладе, что вот на первом этапе это действительно так. И вот преодолеть этот первый этап очень трудно, чтобы шли статьи высокого уровня. Это репутационные такие издержки, и они создаются с большим трудом. Это мы должны хорошо понимать. Просто так не начать.

В.Л. Аксенов – Дмитрий Игоревич описал ситуацию, вполне, так сказать, ожидаемую. И подготовка к такой, я бы сказал, интервенции ведется уже давно. Но мне представляется так, что, вот самый главный тезис моего выступления – всегда надо поддерживать молодежь. Вот только на энтузиазме и инициативе молодежи мы можем куда-то двигаться. Ну и я думаю, что (старшее поколение понимает, о чем я говорю), по сути, мы все проходили через это, и все мы знаем, насколько важна поддержка в самом начале пути. Поэтому я бы считал, что надо вот эту инициативу поддержать и двигаться в этом направлении. Ну а дальше уже как там сложатся отношения со страной местопребывания, как называется. Дальше будет видно.

А.А. Апарин – У меня такой немного общий вопрос или даже комментарий. Я начну, может, издалека немного и подведу постепенно к своему вопросу. Это очень интересная идея о том, что статьи нужно публиковать в свободном доступе, свободный обмен данными между учеными и т.д. Т.е. это в целом идея интересная, но она немножко абстрактная и общеполитическая. Есть некоторые конкретные прикладные вещи, связанные с опубликованием статей в журналах, о которых Вы частично упомянули, а частично не упомянули, т.е. многие статьи (я сейчас не буду приводить в процентах, это можно дискутировать) люди публикуют, например, потому, что определенные журналы входят в рекомендованные списки того же ВАК, аттестационных комиссий других стран, т.е. для защит. Для подтверждения своей квалификации. И второй большой момент – многие очень статьи, по крайней мере, вот на данный момент, требуются людям для отчета по внешнему финансированию,

т.е. это гранты, это госзадания, это вот всё, что связано с каким-то целевым финансированием. И в этом смысле мне не совсем понятно, как вот новый журнал, допустим, он будет создан на базе ОИЯИ, он будет с открытым доступом, как он поможет людям для защит, для отчетов по грантам? Потому что, если я, как ученый, допустим, хочу просто выложить свою работу на всеобщее обозрение, существуют сайты специальные для этого, т.е. тот же arXiv, который Вы упомянули. Никто не запрещает мне, даже сейчас, выкладывать свои работы на arXiv. И там полный свободный доступ – можно искать, можно скачивать, смотреть исследования своих коллег и т.д. Можно какой-то комментарий в этом смысле получить?

А.Ю. Незванов – Я начну с конца и хочу выделить все-таки различия между предлагаемым новым журналом и другими... вот этим рядом инициатив от научного сообщества, которые оно предложило для решения проблем, связанных с отсутствием открытого доступа к научной информации. arXiv – это репозиторий препринтов научных статей, он нерецензуем. А отличие журнала, в 1-ую очередь, конечно, заключается в том, что для публикации статьи в научном журнале нужно пройти этот этап рецензирования. Это то, чем, конечно, выделяется любой научный журнал по сравнению с arXiv'ом или другими платформами, где можно выложить свой препринт. А что касается грантов и отчетов..., ну, здесь у меня, конечно, наверное, конкретного ответа нет. Может быть, кто-то из коллег-соавторов по работе смог бы дополнить или прокомментировать. Кажется, что ... вот Людмиле есть, что сказать. Но, по-моему, всё-таки, ища источник, где можно опубликовать научную публикацию. Исследователь в 1-ую очередь базируется на критериях реферируемого журнала, где есть хорошая база рецензентов, и сам журнал достаточно известный, и его читают.

Л.Д. Колупаева – Я могу сказать, что, конечно, 1-вое время нужно будет преодолеть несколько лет, когда это будет никому неизвестный журнал – он не будет ни в каких базах, у него не будет никакого импакт-фактора. Т.е. ну да, поначалу фактически вы не сможете им отчитываться в грантах. Но если это будет преодолено, если будет получен хороший импакт-фактор по результатам трех или пяти лет – зависит от способности к подсчетам – то это будет полноценный журнал, где вы сможете публиковать ваши исследования по результатам какого-либо гранта. Т.е. время какое-то нужно. 1-ый год пока ничего особо не будет.

С.Н. Неделько – Я хочу добавить, что, ну, поскольку я частным издательством управлял, мне понятно, что главное препятствие такое, и оно, наверное, непреодолимое, состоит в том, что вот мы с вами в этот журнал статьи направлять не будем, а будем направлять в Phys. Rev. B, C и прочее. А если мы начнем это делать, то тогда, ну, вообще вот эта вот проблема была обозначена, она уж не такой и страшной становится, потому что нам с вами не надо по грантам ... И таких много довольно-таки людей. Что касается защит, то вот то, что Дмитрий Игоревич сказал – это как раз очень неплохие новости, потому что, если вся российская сфера будет переформатироваться, то мы, может быть, даже почти сразу с новым журналом попадем в список типа ВАК вместе с остальными журналами, которые тоже будут новыми, потому что вот я не знаю, что делать с брендами, но это моё, а вот он не наш. Ну, в общем, тут есть фактура. Т.е. это как раз таки не такая страшная ... А вот обеспечить высокий уровень и интересность статей – это требует некоторой консолидации. Вот Саша назвал это корпоративной этикой. Ну, я думаю,

что это из другой оперы. Это некая консолидация, вот усилия сверху, усилия всех. И в этом смысле, вот делать – не делать, я бы просто себе задал вопрос от противоположного. Вот если мы ничего не будем делать, Россия ничего не будет делать, а что будет завтра? Наличие журнала – это очень важная системообразующая вещь, вокруг которой там школы вырастают, еще что-то, т.е. это ценность такая, которая не меряется только импакт-факторами и прочее. Вот мне так кажется, хотя вот у меня лично полного ответа нет.

А.В. Бедняков – Я, как ученый секретарь журнала "Письма в ЭЧАЯ" уже, наверное, 10 лет, немножко могу прокомментировать разные аспекты. Значит, первое, что я хочу сказать – это вот то, что вот этот новый журнал я полностью поддерживаю – то, что он должен быть, как бы, наш, что мы сами будем выбирать какие статьи публиковать, у нас не будет никакого плана – на сколько там страниц – это очень важно. Мы можем отбирать этих людей. Что касается каких-то формальностей типа отчетов и т.д., ну, я так понимаю, что не все работают на гранты, а внутри ОИЯИ мы, наверное, можем, как бы котировать этот журнал. И чтобы его раскрутить, мы можем, опять же, использовать платформу arXiv. arXiv есть по многим тематикам. Ведь сейчас же как? Люди обычно в arXiv выкладывают препринт, а потом, ну, там, в Базу данных Инспайтер, там что-то еще добавляют информацию о том, в каком журнале это напечатано. Ну, оно, в конце концов, будет добавлять наш журнал новый, и люди об этом будут знать. Да, я понимаю, что это, как бы, может, тоже не очень быстро, но это можно использовать. Я думаю, это нужно использовать. Такое, в принципе, пропагандирование в "Письмах в ЭЧАЯ" – выкладываете свои работы в arXiv, чтобы больше знать.

Что касается расходов, например, на это всё дело, ну есть большой опыт здесь в ОИЯИ, и можно какие-то вещи ..., вот в Издательском отделе хорошо сделают журнал в этом смысле, быстро оформляют, они делают формально бесплатно для авторов. Есть сайты. Есть открытый сайт. Может быть, не стоит делать всё с нуля? Но опять же, главный вопрос – это действительно кто будет там публиковаться. И это надо действительно решать. Но мне кажется, вот в рамках ОИЯИ можно это как-то сделать. И у нас же свои собственные Советы в этом смысле. Я вот не знаю, насколько правила наших Советов должны совпадать с ВАК'ом, и мы это тоже и в "Письмах в ЭЧАЯ" обсуждали, т.е. как бы, сделать так, чтобы наши Советы принимали бы эти публикации к защитам, может быть, какие-то дополнительные ..., которых не хватает, ну, не знаю. И конечно, я рад, что молодые люди этим занялись с энтузиазмом. И я надеюсь, что найдется человек, который будет этим заниматься долго и упорно, может быть, даже не отвлекаясь на что-то еще.

С.В. Шматов – Вот у меня вопрос насчет того, как пережить 1-ый период времени, будут там публиковаться, или не будут. Может быть, нам какую-то Рабочую группу организовать или социальный опрос к руководителям крупных коллабораций, крупных проектов в ОИЯИ и т.д.? Готовы ли эти коллаборации, крупные проекты свои статьи, которые будут или существуют, или ожидаются, публиковать в этом журнале вместо того, чтобы их посылать в какие-то другие журналы, профильные? Ну, потому что тут придется выбирать. Если это препринт, просто архив без номера, то можно публиковать там, делать ссылку и потом дальше направлять в какой-то другой журнал. Но если там стоит выходной номер ISBN или ISL и т.д., то это считается публикацией, и она не может быть перепубликована еще раз в другом журнале. Поэтому выбор всегда будет.

В.Д. Кекелидзе – Самая главная проблема – это рейтинг. Рейтинг – это отражение этой проблемы, это признание этого журнала всемирным научным сообществом. А признание такое, что его должны читать везде, во всем мире и читать активно. И я не знаю такого примера в мире, чтобы статьи одного института стали бы признанием всего мира. Какие бы ни были статьи. Тут не количество, а качество. Просто критической массы таких статей от одного института никогда не бывает. Если в этом журнале будут публиковаться CERN'овские работы, работы из DESY, работы из американских лабораторий – да, он может получить рейтинг. Получить высокий рейтинг в рамках одного института – по-моему, это задача просто невыполнимая на мировом масштабе. А публиковаться можно только в одном журнале, как правильно сказал Сергей Владимирович. Поэтому самые яркие результаты каждый хочет опубликовать так, чтобы увидел весь мир. Только тогда всемирная копилка знаний обогащается. А все остальное, там, внутренние рейтинги, защиты – всё можно преодолеть. Это всё не главное. Поэтому как добиться такого рейтинга – это самая главная задача, не рейтинга, а признания мирового этого журнала. Потому что есть шанс, но это очень сложно.

С.В. Шматов – Владимир Дмитриевич просто своим выступлением напомнил 1 исторический пример. Журнал, по-моему, "High Energy Physics", когда он был основан, было принято решение коллаборацией в CERN'e в основном делать публикации там. Ну, в других журналах тоже, но большой процент своих результатов публиковать в этом журнале. И этот журнал раскрутился до Q1. Но это было согласованное решение ведущих мировых коллабораций. Вот если у нас такое решение есть, то это вопрос стартовой точки, т.е. она может быть такая стартовая точка. Если по каким-то причинам нет – ну, тогда тут вопрос.

А.В. Бедняков – Опять же, комментируя наполняемость журнала. На самом деле, я вот изучал, как вообще попасть в эти рейтинги, и там есть некоторые критерии: Критерий открытости журнала – это очень важный критерий. Дальше там есть критерий, который соответствует тому, оценивается ли редакционная коллегия в этом смысле. Т.е. задача, мне кажется, собрать редакторов, которые котируются в мире. И желательно международных, если мы хотим попасть на международную арену. Ну, да, это работа, которую тоже предстоит сделать. Может быть, их будет не очень много, но должны быть знакомые люди.

Д.И. Казаков – Ну, вот в дополнение к этому. Международный рейтинг действительно связан с тем, что редакционные коллегии должны быть международные и очень признанные. И мы всегда смотрим по журналу, кто там представляет журнал. Поэтому без стран Европы и Америки такого не создать. Если мы не сможем привлечь к участию в редакционной коллегии ведущих ученых со всего мира, нам журнал не раскрутить, по-моему. А это вопрос сейчас политический.

О.В. Теряев – Я, наверное, по сходным вопросам хотел такую вещь сказать, что использовать авторитет института можно не только для отбора, но, может, от части и для приглашения и подбора авторов, ну, скажем, по направлениям, которые есть в лабораториях, ну. это использовать и для формирования ...

Е.А. Колганова – Вас не слышно, непонятно, что Вы говорите.

О.В. Теряев – Очень жаль. Свяжусь завтра.

Т.А. Стриж – На самом деле, действительно идея очень хорошая и очень правильная. И на самом деле, мы все смотрим на это, как физика элементарных частиц, атомного ядра, вот такое направление, коллаборации большие. Но на самом деле, у нас институт многоплановый. Есть масса работ, которые делаются в рамках Науки о жизни, те же самые в ЛРБ работы, в Нейтронке работы, то же самое безумие, которое творится в нашей лаборатории в вычислительной математике. И когда мы публикуем эти статьи в журнале, например, "Письма в ЭЧАЯ", во-первых, они с трудом проходят в наши журналы, а с другой стороны, их не читают. Поэтому если бы сделать вот такой журнал... Да, это надо будет время, но когда молодежь предлагает, значит, они считают, что у них это время на наращивание рейтинга этого журнала есть, и они это сделают. И тогда можно сделать журнал типа вестника, назвать его "Вестник ОИЯИ". И в нем будут все статьи – физика, математика, науки о жизни, ну, это просто так, из головы, это то, что нужно для молодежи может быть. На самом деле, я думаю, что у них возникла эта идея, скорее, из-за того, что публикации в "Письмах в ЭЧАЯ" и в этих журналах ждать очень долгое время. Ребята стали публиковать в них труды своих конференций молодых ученых, а ждать, когда что-то выйдет, в лучшем случае, через полгода, а то и через год и через 2. У них время уходит, а оно им нужно, оно для них важно, ведь только публикуясь, они смогут научиться. Т.ч. мне кажется, что, в принципе, это дело .... Время покажет, это не дело одного дня. Это большая работа, и нужно быть готовыми этот рейтинг наращивать. А если, например, коллаборации наши на NISA или те же самые работы по нейтринной программе скажут, что вот мы в год, по крайней мере, одну работу должны опубликовать в этом журнале, это будет общее требование, и мы таким образом сможем это дело поднять.

С.Н. Неделько – Я бы сформулировал то, что мы обсуждали многократно, что, на самом деле, нужно сделать максимально хорошо вот несколько вещей одновременно – редколлегия узнаваемая международная, ну, я бы тут сразу не говорил, что у нас это обязательно не получится, потому что мы очень волновались, когда нужно было перезагрузить Ученые Советы и Программные комитеты, но, как бы вот, получилось. Вот: редколлегия; вот эта вся оболочка, как это выглядит; теперь вот первое время состав авторов, т.е. понятно, он должен быть приглашенным, и этот старт должен быть видным. Ну и еще вот 2-3 вещи так, чтобы было сразу понятно, что это вот очень хороший журнал люди запустили. Ну а дальше надо держать будет марку. Ну, нужно время, чтобы поменять стандартный подход хоть чуть-чуть.

А.С. Новоселов – У меня вот такой момент: т.е. журналы, электронные или изданные бумажно, они как-то традиционно предназначены для донесения информации. Т.е. этот формат достаточно уже консервативный, и часть ученых, в т.ч. молодых ученых, естественно, ищет социальные сети или подобие социальных сетей, чтобы донести информацию о своих исследованиях максимально быстрым образом. Это я говорю сейчас не про исследования, допустим, в физике атомного ядра или элементарных частиц, а более динамично развивающиеся области, как IT, генетика, биотехнологии. Там задержка на полгода может очень дорогого стоить, и в т.ч. приоритета в каких-то прорывных вещах. Т.е. задумывались ли про более такой формат, где публикация не как журнала, а как некоторая, может быть,

социальная сеть или что-то подобное, где автор пишет от своего имени, ну и, соответственно, имеет некоторый внутренний свой рейтинг, где по его рейтингу другие люди могут оценить, насколько те вещи, о которых он пишет, отражают то, насколько качественные его статьи. Как пример, наверное, могу привести IT-шный ресурс habr.com. Т.е. это не журнал, это не социальная сеть, это некоторый такой сайт, который IT-шники довольно давно используют, и аудитория у него достаточно крупная.

Д.В. Пешехонов – У меня вопрос не к ребятам, а к Саше Беднякову и вот почему: для того, чтобы это был журнал, и для того, чтобы сложилось то, о чем говорили и Владимир Дмитриевич, и Дмитрий Игоревич, и все остальные, нужно, чтобы было много этих самых работ. И, как правильно было сказано, чужие будут присылать. Но у меня нет ощущения, что у нас в "Письмах в ЭЧАЯ" и в "ЭЧАЯ" очередь.

А.В. Бедняков – Значит, в "ЭЧАЯ", я знаю, что, вроде, очереди большой нет, но в "Письмах в ЭЧАЯ" есть. И очень много работ, которые приходится отклонять. Т.е. там тоже эта проблема есть, что присылают много работ, которые идут в мусор. И это еще не сильно известный журнал. Т.е. даже на раннем этапе, наверное, будет некоторое количество хлама. И в этом смысле мы можем сами выбирать, ну, как бы. знакомых людей, которые будут, я надеюсь, публиковаться.

Д.В. Пешехонов – Ну, я к тому, что нет у нас такого источника хороших публикаций внутри, на самом-то деле.

А.В. Бедняков – Ну, может быть, действительно, сначала ориентировать на молодых людей, чтобы они решали свои проблемы. Но опять же, отбор должен быть правильный, а не просто так, чтобы им защититься. Т.е. хорошие работы нужно публиковать.

С.В. Шматов – Вопрос – надо ли будет решать свои проблемы? Для молодых людей главный критерий – чтобы им на этой работе можно было защититься. Пока журнал не раскрутится, вопрос о том, чтобы включить его в список ВАК'а, как-то не стоит. А чтобы раскрутится, нужно, чтобы пошли. Какая-то замкнутая цепочка получается.

И.Н. Мешков – Я думаю, что нам надо остановиться. Мы не предскажем, как это будет развиваться. Идёт такой эксперимент. Давайте попробуем. Появятся проблемы, которых мы сейчас представить не можем даже. Это действительно новое дело, и зависит результат от того, как мы, так сказать, представим этот журнал – что он даёт писателю, что он даёт читателю.

Г.В. Трубников – Ну, вот Виктор Лазаревич с Игорем Николаевичем, они начали – 1 начал, второй замкнул, и с чего начали, к тому и вернулись. Я, со своей стороны, считаю, что надо поддержать. Вот тоже как-то мы это упустили, Ученые советы, мы сели вот там, помните, в Зеленом зале часа на 3. Вопросов пока больше, чем ответов. А по поводу коллаборации, по-моему, тогда кто-то из активно работающих в CERN'е тоже коллег говорил, что коллаборации все-таки, как правило, очень строго смотрят за публикацией, чтобы ничего не опубликовали раньше, чем вот коллаборационные, когда речь идет о каком-то большом итоговом результате, и когда всё это прошло несколько, так сказать, рубежей. Но промежуточные результаты те, которых достаточно ребятам, например, для защиты диссертаций, ну,

всегда, наверно, можно в коллаборации какой-то найти компромисс. Может быть, не всегда, но можно. Ну вот, чтобы не развивать дискуссии, я 1 еще конструктив постарался бы внести – мне кажется, что председатели Диссертационных советов наши как-то должны тоже подумать и дать своё предложение как людей, выходящих с докторской, да и с кандидатской, всё-таки как-то дополнительно ещё, ну, в хорошем смысле, обязывать, если Диссертационный совет считает, что это работа хорошая, ну, как-то мотивировать и подталкивать вот в таком нашем журнале защищаться. У нас 30 защит в год. Ну, наверняка можно там 10-15 публикаций, связанных с этими 30 защитами, найти, если мы говорим, что 2 раза в год выходит выпуск журнала, ну там для начала.

А.В. Бедняков – Ну, там, я так понимаю, как онлайн-фёрст – как только её принимают, она сразу появляется в свободном доступе.

Г.В. Трубников – Хорошо. Ну, понимаете, Александр Вадимович, тут всё правильно говорят, что очень важен 1-ый старт, чтобы не промахнуться. Т.е. если промахнешься, то навсегда уже промахнешься. Ну, точно мы наберём на 2 первых номера работ хороших, публикаций хороших. А дальше вот и Диссоветы должны в эту историю включиться, их председатели, и попробовать замотивировать рецензентов, попробовать редколлегию, действительно, собрать, вот как Дмитрий Игоревич говорит, ну, чтобы сильные фамилии туда вошли. Ну, я думаю, что часть людей европейских согласятся. Ну, можно всегда найти варианты. Но мы действительно попробуем это дело начать и поддержим группу инициативную.

3. Разное

НТС ОИЯИ вручил сотрудникам института награды институтского и городского уровня.

Председатель

Е.А. Колганова

Ученый секретарь

А.Ю. Верхеев